

КРОКОДИЛ

№ 16 • ИЮНЬ 1973

— А у вас нет точно таких же, но импортных?

Рисунок Б. САВКОВА

Устин МАЛАПАГИН,
специальный корреспондент Крокодила

«Ну, подумаешь,— легкомысленно подумал я, и с этого все началось,— неделей раньше, неделей позже. Материал-то я собрал? Собрал. Махну-ка я на все праздники по речке Жиздре на байдарках! Приеду отдохнувший и ироничный, вмиг все разделаю под орех — и сдам».

Сбил компанию, добыл «ПАЗ», но когда я выносил последний рюкзак, зазвонил телефон.

Увы, журналист полагает, а редактор располагает (я имею в виду — материал на полосе). Звонили из редакции и предлагали сдать материал в понедельник. Или вообще не сдавать. Хорошенькое «или»!

Отступать было некуда: не поехать — подвести компанию, поехать — подвести редакцию. Ехать и сдать, решил я, сел с блокнотом на гору складных байдарок, «ПАЗ» тронулся, и я начал:

Восемь месяцев назад вышел двадцать седьмой номер «Крокодила» за 1972 год, целиком посвященный дорогам и автомобилям. В номере в числе прочих материалов было помещено девятнадцать конкретных статей и заметок, критикующих как минимум девятнадцать организаций, по чьей вине...

Н-Н-Е!

«ПАЗ» тряхнуло, ручка дернулась по блокноту, и я глянул в окно. Мы ехали по Калужскому шоссе в районе города Обнинска. По обеим сторонам дороги высились груды песка и гравия — шли ремонтные работы.

Затем снова пошло шоссе, украшенное, как новогодняя елка, указателями, гербами городов, празднично выкрашенными автобусными остановками, стеклянными игрушками — будками ГАИ. Мелькнула красавица Калуга с ее новым мостом, музеем космонавтики, элегантными путевыми развязками и колокольнями. Ход стал гладким, и я продолжил:

...по чьей вине проистекли те или иные недостатки. Какие же меры предприняты для улучшения названных дорог и дорожного дела?..

ГО-ГО-ГО... ЛА-ЛА-ЛЛА!

«ПАЗ» заколыхался, строка пошла волной, и я снова глянул в окно. Мы плыли по глиняной луже. Вернее, мы плыли по мосту. Внизу, под новеньким бетонным мостом журчала Жиздра, а лужа, по которой мы плыли, хлюпала на самом мосту. Она была длиной с мост плюс подъезды, глубиной по ступицу «ПАЗа» и рассекала бетонную дорогу Козельск— Ульяново на два надежно изолированных отрезка. Мы в этом лично убедились, проделав путь по мосту до завязшего самосвала и задом вернувшись обратно.

Был новый мост, только без твердого покрытия. Это «только» обернулось для нас холостым прогоном километров в пятьдесят. Теперь вся надежда была на магистраль Сухиничи — Брынь — Думиничи — к верховьям Жиздры.

...И ни-ни-ни... — пытался я писать, пятясь в «ПАЗе» по мосту-оборотню,— **никто не счел необ-хо-ди...**

Тут автобус кинуло вниз, и вместе со мной сделали **«МЫМ!!!»** все десять моих спутников.

Пока мы прочно сидели на кардане, я спешно стал наверстывать упущенное:

...мым отреагировать на выступление журнала. Ни исполком г. Алма-Аты, ни каменец-подольские власти не ответили на заметку «В ожидании катаклизмов». Может быть, они полагают, что «Крокодил» издается только ради отдела «Нарочно не придумаешь»! Так ведь соорудить гигантскую лужу посередине проезжей части — это и есть нарочно не придумаешь, так сказать, в материализованном виде! Читатели интересуются, вытащили ли самосвал, застрявший на Рижской улице в г. Тюмени, и что думает Тюменский исполком по поводу покрытий городских путей-дорог. А Тюменский горисполком молчит, как... как Днепропетровский горсовет по поводу Симферопольской улицы у Мандрыковского спуска. Днепропетровск молчит, как Евпатория, Евпатория — как Ялта, Ялта,— как Коктебель, Коктебель... Да что там Коктебель! Целые края молчат! Краснодарский, например, край решил отмолчаться по поводу разрушенного моста в станице Натухаевской. Нехорошо это, товарищи краснодарцы. Эгоизм это: если вы научились обходиться без мостов, поделились бы опытом. Не у вас одних мост сломан...

Перечитав написанное и решив усилить бичующие ноты в домашних условиях, я перешел к финишному спурту:

...Не мешало бы исполнительной власти на местах...

— **АХ!** — ахнул «ПАЗ», срываясь карданом с кочки.

— **АХ!** — ахнули десять моих спутников и я, ахнувшись о кузов «ПАЗа».

Продолжить мне удалось только в Сухиничах, пока выясняли, как ехать дальше.

— Дорога на Брынь? — переспросили аборигены, оценивающе посмотрели на «ПАЗ» и уважительно — на нас.— Отчего же, есть дорога на Брынь. И проехать можно, ежели, конечно, знать как. Это тебе не в Букань или, скажем, в Людиново ехать. Там весной и трактора-то вязнут. А в Брынь — сколько угодно. Сейчас поедете направо с километр, увидите три дороги. Так вы, чего бы вам ни казалось, езжайте по средней, только держитесь середины. По ней до Брыни и доедете. Как увидите рыбохозяйство и сторожа под градусом с двустволкой, значит — Брынь.

Мы тронулись.

...ах,— продолжил я,— реагировать на критические выступления прессы в соответствии с существующими правилами!

Дело пошло быстрее, так как я приспособился улавливать моменты, когда Илья Иванович, наш водитель, притормаживал перед особо глубокими ухабами.

Именно пренебрежением к критике объясняется подчас то, что дороги превращаются в вибростаны, новая техника — в хлам, а водители на таких дорогах не движут-жут-жут...— ЖЖЖ-УТЬ! — взвыл «ПАЗ», страдальчески закатывая фары к вечереющему небу.

Да, что верно, то верно: это была типичная жуть. Она предстала перед нами в виде средней дороги, той самой, по которой нам предстояло ехать в Брынь. Ехать? Или плыть, хлюпать, форсировать, валиться и дрожать? Пожалуй, все вместе и что-то еще, чему нет определения, от чего при хорошей скорости кажется, что душа расстается с телом.

Наверно, до такого состояния довел в свое время Соловей-Разбойник былинную прямоезжую дорогу. Наверно, о такой дороге писал Вл. Митин в фельетоне «Дорога длиной в пятьсот лет», помещенном все в том же «дорожном» номере «Крокодила». Только та дорога вела из Вологды в Кириллов, а эта соединяла два районных центра Калужской области.

И поскольку ни Вологодское областное управление строительства и ремонта автодорог, ни Главное управление республиканских и местных дорог Министерства строительства и эксплуатации автомобильных дорог РСФСР, ни само министерство на фельетон никак не отреагировали, я решил в назидание калужанам покритиковать молчальников. На мгновение, чтобы перелистнуть блокнот, я выпустил из рук поручень. Это и явилось роковой ошибкой. Я писал, мотаясь от окна к окну, писал, пролетая от водителя к задней стенке и обратно. Дорога перешла в мертвую зыбь, и на какое-то время я отключился. Когда я пришел в себя, пели птички, на лбу у меня лежала мокрая повязка, а в руках блокнот со следующей записью:

...В бес... с на... кор... вич Бутко... ал... во битума... стра... дорог... без цемен... дым покрытия... рытия... отсутст... трали... трали... ли...

Тщетно я пытался расшифровать всю эту тарабарщину. Что за «вич», какой «ал», при чем здесь «битум» и откуда это «трали»? Кто такой «Бутко»?

Срыв редакционного задания становился несомненным фактом. Проклятый блокнот не поддавался дешифровке. Спас меня приятель, закончивший в молодости два курса мединститута.

— Каков принцип гомеопатического метода лечения? Лечи подобное подобным. Так? Так,— сказал он, щупая мой пульс.— Обычное ухабное выпадение памяти. Значит, так: байдарки отменяются, а ты, Илюша, прокати-ка его в обратном направлении по той же дороге. Ручаюсь, все вспомнит!

Илья Иванович газанул, и точно — на подступах к Сухиничам где-то между двумя колдобинами я вспомнил все.

Ну, конечно! Перед отъездом я же звонил и в главк и в министерство. И с товарищем Бутко И. Г., начальником главка дорог республиканского и местного значения, беседовал, интересовался, почему главк не реагирует на критику. Потому, ответил еще Иван Григорьевич, что, во-первых, со всем напечатанным согласны, а во-вторых, по причине реорганизации: теперь управлений по строительству и эксплуатации дорог будет три: юг, центр и восток. И. Г. Бутко также сообщил, что «дорожный» номер «Крокодила» лежит на его рабочем столе и морально ему помогает, поскольку за истекший период качество битумов ухудшилось, а количество уменьшилось.

Тут нас подкинуло дважды, и это восстановило в моей памяти разговор с первым заместителем министра строительства и эксплуатации шоссейных дорог РСФСР Валентином Андреевичем Брухновым.

Конечно, говорил Валентин Андреевич, многое зависит от министерства. Но есть причины и, так сказать, внешние. Среди них: отсутствие утвержденного перспективного плана-программы дорожного строительства, недостаточное обеспечение строительных организаций цементом, битумом и металлом, планирование в так называемых обезличенных километрах, в результате чего при выполнении годовой контрольной цифры ввода дорог только часть этой цифры ложится по стране в виде классных магистралей с твердым, рассчитанным на большие нагрузки и долгий срок службы покрытием. Большая же часть сдается в гравийном варианте и при «плотной» эксплуатации разбивается через год.

...За окном «ПАЗа» подбрасывала и засасывала пеших и автомоторных эта самая «гравийная улучшенная дорога». Островками-приютами возвышались над смачной жижей автобусные остановки. С интервалом в сто метров в бархате грязи серебрились бидоны из-под молока, оброненные, видимо, каким-то лихим колхозным шофером. Бидонов насчиталось семнадцать. Их стоимость, наверное, входила в десять миллиардов рублей — такой примерной цифрой определяет годовые потери по стране от бездорожья Институт комплексных проблем Госплана.

Пастух из деревни Каменки Иван Кудряшов высказался на этот счет так:

— Проедь по такой дороге километров пятьдесят на приличной скорости — либо развалишься, либо привезешь на приемный пункт не молоко, а сливочное масло. Я-то знаю, сам был водителем, пока вестибулярный аппарат позволял.

ВВЕРХ-ВНИЗ! ВВЕРХ-ВБОК! ШАРАХ!

...а еще говорили, кажется, в Госплане, а может, в Союздорстрое, что если наменять пятаков на сумму стоимости одного километра шоссейной дороги, то этих пятаков хватило бы, чтобы укрыть этот километр слоем в пять сантиметров...

ВНИЗ-ВБОК! ХРЯСТЬ!

...ну, а если подсчитать потери от бездорожья и тоже разменять на пятаки? Наверно, можно было бы засыпать пятаками все рытвины. А может, гривенниками?

ВНИЗ-ВВЕРХ! ХРЯП!

...и это называется мост! Интересно, что дешевле: восстанавливать его каждый год или реконструировать один раз, но капитально?

ВЖЖЖ-ЧАХ-ЧАХ!!!

Снова под колесами умиротворяюще зашелестела Калужская магистраль. Снова элегантное шоссе и неповторимая среднерусская природа разматывались за окном со скоростью восемьдесят километров в час, веселя душу удивительным сочетанием бетона, полей и просыпающихся рощ.

На горизонте вспыхнули золотые московские огни, и я уверенно финишировал:

...Редакция рассчитывает в самое ближайшее время получить ответы от всех заинтересованных организаций и ознакомить с ними наших читателей.

Развертывают дорожные работы.

Рисунок Е. ГУРОВА

Игорь МАРТЬЯНОВ

О ПРОПАВШЕМ ВЫХОДНОМ

Однажды работники СМУ захотели
Денек потрудиться в подшефной артели.
И вот в воскресенье, едва рассвело,
Отправились с песней веселой в село.
Приезду такой многолюдной бригады
В правлении все от души были рады.
Сказал агроном:
— Очень ждали мы вас!
Надеюсь, в работе покажете класс,
И будет с кормами колхозное стадо.
Да только дождаться хозяина надо,
Поскольку забыл у него я спросить,
Люцерну иль клевер сегодня косить...

И шефы прождали колхозного преда,
Томясь от безделья, почти до обеда.
Прибыв, он сказал:
— Дорогие друзья,
Как кстати, ну, выразить просто нельзя!
Ступайте на луг...
Но возникли вопросы:

— А чем же работать —
Где вилы, где косы!
Где грабли, чтоб сено сгребать на лугу!
Сказал председатель:
— Ответить могу.
Дадим вам и косы, и грабли, и вилы —
Их в складе возьмет бригадир наш Вавила.
Он воду на ферму повез из пруда,
Минут через двадцать вернется сюда.

Пришел бригадир.
Но не сыщут завскладом,
Напрасно ходили пять раз к нему на дом.
Пропащий сыскался к пяти лишь часам —
«Под мухой» явился в правление сам.

...Смущенно с подшефными шефы прощались,
Без песен и шуток домой возвращались,
Терзаемы мыслью печальной одной —
Пропал ни за что ни про что выходной!

г. Иваново.

— А здесь мы учим водить трактор!

Рисунок И. СЫЧЕВА

Большой начальник, большая приемная, большой кабинет с большим столом — все это располагало к солидности и серьезности. Но большой начальник был вовсе не солиден, а, наоборот, весел.

Круглым лысым шариком он подпрыгнул в своем большом кресле навстречу робко вошедшему в кабинет молодому человеку.

— К вам можно? — спросил тот с порога.

— А почему бы и нет? — бодро выкрикнул начальник.

— Здравствуйте.

— Аналогично! Чем порадуете?

— Моя фамилия Шашкин...

Начальник собрал лоб гармошкой, соображая:

— Шашкин... Шишкин... Пешкин... Головешкин... Ага, вспомнил! Рекомендуют товарища Шашкина на повышение. Ты присаживайся, я сейчас твои бумажки откопаю...

Поиски «бумажек» действительно вылились в долгие раскопки в недрах толстых папок и наконец увенчались успехом. Начальник выхватил нужную бумагу и поскакал по ней взглядом:

— Характеристика на товарища Шашкина Николая Петровича... так, члена ВЛКСМ... так, за время работы проявил... так, пользуется уважением... так, рекомендуется на должность... Что?! Сколько тебе лет, Шашкин?

— Двадцать пять.

— Ох, уморили, псы-рыцари! — засмеялся начальник.— В двадцать пять лет — на такую должность!

— А мне через восемь месяцев будет двадцать шесть,— сказал Шашкин.

Начальник совсем ослаб от смеха:

— Райкин! Ей-богу, Райкин! «Через восемь месяцев»! У меня, знаешь, дочка такая же. Мне, говорит, через полтора года двадцать три будет! Эх, молодежь, молодежь!.. Золотые вы ребятки!

Шашкин обиженно попытался прервать его монолог:

— Иван Андреевич, если вы считаете, что...

— Да ничего я не считаю! — не отдал инициативы начальник.— Ты не дуйся, не дуйся! Ну вот — точно, как моя! Чуть что — губы надувает: «Я уже взрослая, я самостоятельная!» А я тебе скажу по секрету, эта самостоятельная, как в детском саду втянулась, так и по сей день манную кашу наворачивает — не оторвешь! Слушай, может, тебе тоже кашки заказать?

Начальник потянулся к звонку, а Шашкин твердо повернул к двери.

— До свиданья, Иван Андреевич!

— Стой! Стой, куда пошел! — колобком покатился за ним начальник.— Обиделся? А что, прикажешь мне с тобой серьезно разговаривать, если дело такое несерьезное? Где это видано: в двадцать пять лет — на такую должность! Да не хмурь ты брови, это тебе не идет. Вон какое лицо у тебя стало важное, надутое... Где-то я такое лицо уже видел... Где, а?

— А вы каждый день мимо моего лица на работу ходите,— буркнул Шашкин.— Его даже из вашего окна видно.

Начальник немедленно потащил Шашкина к окну.

— Где, где, ну? — Он глянул с высоты девятого этажа и огорчился:— Ты что же, Шашкин, в «Комсомольский глаз» угодил?

— Да не в «Глаз», а напротив — портреты изобретателей и рационализаторов.

— Что же ты такое изобрел? Велосипед? А? Изобретатель Шашкин! — веселился начальник и вдруг хлопнул себя по лбу.— Постой, постой! Изобретатель Шашкин! Так это ты? Твои шестеренки?

— Мои,— признался Шашкин.

Начальник неожиданно толкнул его в грудь, и Шашкин плюхнулся в глубокое кожаное кресло.

— Так что же ты молчишь?! — забегал вокруг него начальник.— Дай я тебя расцелую! Ты же застрельщик технической революции! Ты же все производство с головы на ноги поставил! Голова, Шашкин, голова! Сколько тебе лет, говоришь?

Арк. ИНИН,
Л. ОСАДЧУК

МОЛОДО-ЗЕЛЕНО

Рассказ

— Двадцать пять стукнуло! — весело напомнил разомлевший от похвал Шашкин, полагая, что дело идет к благополучному исходу.

Но начальник снова отчаянно всплеснул ладошками:

— Двадцать пять! Ой, зарезал! Не могу я тебя, не могу в такой должности утвердить! И рад бы, да не могу!

Шашкин пружиной вылетел из глубокого кресла и рванулся к двери. Начальник грудью перекрыл ему дорогу.

— Стой! Видишь, какой ты обидчивый! А тебя еще на руководящий пост рекомендуют. Разве можно руководителю таким обидчивым быть? Это, брат, изживать надо!

— Я изживу,— остывая, пообещал Шашкин.

Начальник стал потихоньку теснить его обратно к столу:

— Изживу, говоришь? То-то! Если на каждого обижаться станешь... У тебя в организации народу сколько! Одной молодежи — сто пятьдесят орлов. Ох, и мороки мне с ними было! Через день в райком вызывали... А как новый комсорг у них появился, так уже год полный порядок. Кто у вас комсорг-то?

— Ну я...

— Ты?! — опешил начальник.—Точно— комсорг Шашкин! Что же ты молчишь! Дай я тебя расцелую! Ты же из них людей сделал, ты же им каждому по душе дело нашел! Голова ты все-таки, Шашкин! Сколько тебе лет?

— Да вы же знаете — двадцать пять!

— Знаю! — ужасно огорчился начальник.— Ой, молодо-зелено! Не могу я тебя, Шашкин, в такой должности утвердить!

— Ну так я пойду.

— Куда пойду! Ты постой. Постой и войди в мое положение. Ну молод ты, несолиден... Одна фамилия чего стоит — Шашкин! Знаешь, она мне анекдот напоминает... Да не злись ты, не злись, послушай лучше — обхохочешься!

Начальник вновь силой усадил Шашкина в кресло и начал рассказывать анекдот, заранее расплываясь в улыбке:

— Значит, так, прибегает один к другому и говорит: «Хорошую песню ты мне вчера спел! Всю ночь вспоминал: «Шашки... Шашки...» А другой отвечает: «У тебя, брат, не только слуха, у тебя и памяти нету. Я тебе пел: «Домино... Домино...»

Начальник и Шашкин рассмеялись одновременно. Смеялись долго, искренне, с удовольствием.

— Смешно? — радовался начальник.

— Смешно! — подтверждал Шашкин.

— Вот и я говорю: смешно с такой фамилией — да на такую должность!

Шашкин оборвал смех и нервно потянулся к тяжелому пресс-папье. Начальник ласково перехватил его руку.

— Ну вот, видишь, ты и шуток не понимаешь. Горячий ты слишком. Нельзя руководителю таким горячим быть. Это изживать надо!

— Хорошо, я изживу.

— То-то! Несолидно это — горячку пороть. Организация у тебя масштабная, перестройка в ней идет... Как ваш начальник на пенсию вышел, там какой-то временно исполняющий обязанности за два месяца все вверх тормашками перевернул! Сроду план еле тянули, а теперь — сто двадцать процентов. И вдруг я тебя на его место утверждать стану!

— А зачем на его место! — разозлился наконец Шашкин.— Я и есть этот временно исполняющий!

— Ты?! Так что же ты молчишь! Дай я тебя расцелую! Голова, Шашкин, голова! Сколько тебе, говоришь, лет?

И, не дожидаясь ответа, он сам горестно вспомнил:

— Двадцать пять!

Начальник рухнул в кресло и, чуть не плача от досады, отчаянно запричитал:

— Ой, молодо-зелено! Не могу, не могу я тебя утвердить! А вдруг сорвешься, вдруг надорвешься? Вдруг недотянешь, вдруг перетянешь? Ой, и рад бы, да не могу!

Шашкину даже стало жаль скорбящего начальника. Он положил руку на его вздрагивающее плечо:

— Ну, не переживайте, Иван Андреевич... Я же понимаю: нельзя так нельзя. Я пойду...

Начальник благодарно прижался щекой к руке Шашкина. Его раздирали противоречия.

— Парень ты уж больно хороший! Вот только много тебе еще изживать надо. Очень ты обидчивый...

— Это я изживу,— пообещал Шашкин.

— Шуток не понимаешь...

— И это изживу.

— Горячий слишком...

— Тоже изживу.

— А главное, очень уж ты молод...

— Изживу.

— Во-во-во! — обрадовался начальник, будто пришло неожиданное спасение.—

Это ты верно сказал — изживай! Изживай! Вот как изживешь этот недостаток, тогда и заходи, поговорим!

Он вскочил и, как самого родного человека на свете, прижал Шашкина к груди:

— Дай я тебя расцелую!

КРОКОДИЛ ПОМОГ

«СВИНСКОЕ ДЕЛО»

Так назывался фельетон В. Преображенского, опубликованный в № 8 «Крокодила». В нем рассказывалось, что на молочных заводах и комбинатах Рязанской области ценный пищевой продукт — сыворотку — просто-напросто выливают на землю, хотя ее можно использовать на корм скоту.

Редакция получила немало писем читателей, возмущенных такой бесхозяйственностью. Получены нами и сообщения о принятых мерах.

Начальник Рязанского объединения молочной промышленности тов. А. Кузьмин сообщает, что на поставку сыворотки уже заключаются договора с колхозами, совхозами и предприятиями хлебопекарной промышленности. Полное использование этого продукта будет учитываться как один из показателей при начислении предприятию прогрессивки.

Откликнулось на наш фельетон и Центральное статистическое управление. Зам. начальника ЦСУ СССР тов. В. Манякин сообщает, что усилен контроль за достоверностью сведений о сборе и использовании отходов предприятий пищевой промышленности.

Фельетон «Свинское дело» был обсужден на коллегии Министерства мясной и молочной промышленности РСФСР. Заместитель министра тов. Е. Катков сообщает, что после выступления «Крокодила» был принят ряд мер, в результате чего использование сыворотки в Рязанской области улучшилось. На Захаровском, Рыбновском, Чучковском и других заводах установлены дополнительные емкости для сбора и хранения сыворотки. Министерством мясной и молочной промышленности совместно с министерствами сельского хозяйства и совхозов выработаны конкретные меры для более полного использования отходов мясной и молочной промышленности.

ПОХМЕЛЬЕ

О недостойном поведении управляющего Елецким отделением Госбанка тов. И. Мелешина, который проводил служебное совещание в нетрезвом виде, рассказывалось в заметке «Поутру...», опубликованной в № 7 «Крокодила».

Секретарь Елецкого горкома КПСС тов. А. Белых сообщил редакции, что решением бюро горкома КПСС тов. Мелешину был объявлен выговор. Руководство областной конторы Госбанка строго предупредило его о недопустимости повторения подобных случаев.

— Полы натерты, белье выстирано, посуда помыта... И зачем, интересно, мамаша пожаловала?

Рисунок Е. ШУКАЕВА

Эр. ЭДЕЛЬ

ЗАКОН И ЗАКОНЧИКИ

Гражданин К. майским вечером надумал побаловать своих детишек мороженым. Для чего и направился в магазин № 27 Червоногвардейского орса. Дело происходило в поселке имени Крупской, города Макеевки, Донецкой области.

У магазина гудела толпа. До момента закрытия оставалось еще добрых двадцать минут, а двери уже заперли. Детишки остались без мороженого.

Эпизод, прямо скажем, хоть и огорчающий, но все же мелковатый. Однако типичный. Кто из нас не бился в преждевременно закрытые или своевременно не открытые торговые и прочие двери?..

Человеку свойственно стремление к анализу. Захотелось копнуть поглубже. Вывести философско-нравственную тенденцию поведения коллектива магазина № 27. Не надо иметь звание профессора-психолога, не нужно обладать дипломом об успешном окончании философского факультета, чтобы уразуметь: торговые люди всего-навсего несколько облегчили свою жизнь. Самовольно увеличили отдых от назойливых покупателей на двадцать минут.

Мы порой слишком щедро тратим нервную энергию. Произносим сквозь гневно стиснутые зубы эмоционально окрашенные слова: «Бюрократизм!», «Головотяпство!», «Бездушие!». Но не хотим подумать о причине. А она лишь в том, что некто задался целью упростить несение прямых служебных нагрузок. Не больше!

Я поинтересовался, что говорит по этому поводу редакционная почта. Подчеркиваю: не выбирал самые яркие факты. Не прослеживал, в каких именно географических точках отмечается наибольшая активность «облегчателей собственной жизни» — сокращенно ОСЖей.

И что же?

Оказывается, ОСЖи на редкость изобретательны. Казалось бы, ну что можно извлечь из элементарной операции — выдачи зарплаты? Так извлекли же...

Зачем агитировать и вовлекать в общественную работу? Это ж хлопотно. Проще, как сделали на заводе железобетонных изделий в городе Азове, Ростовской области. Там так: проманкировал единожды общественным мероприятием — гони на бочку половину тринадцатой зарплаты. Проманкировал дважды — гони (вернее, оставь в кассе) эту зарплату целиком. Удобно, необременительно. Такова позиция директора тов. Хапилова и предместкома тов. Кислого.

Или: надо кому-то из ОСЖей навести порядок в профсоюзных списках. Так для этого ж работать надо. Не дай бог, еще вспотеешь. А тут как раз подворачивается день выдачи зарплаты. Быстренько придумывается маленький, временный, но закончик:

«Постройком доводит до сведения всех работающих, что с целью сверки членов профсоюза зарплата будет выдаваться по предъявлении профсоюзного билета».

Хотя очередная получка и наличие профбилета связаны между собой не теснее, чем дядька в Киеве и бузина в огороде, данное соображение не тронуло председателя постройкома треста «Металлургстрой» в Набережных Челнах тов. Шайхуллина.

Горят желанием избежать трудностей и ОСЖи из Ростовского областного совета по туризму и экскурсиям (председатель А. Туренко).

«На ваш вопрос, надо ли оставлять паспорт за взятое напрокат туристское снаряжение, отвечаем...» Да, надо «оставлять документ, удостоверяющий личность, на хранение»,— ответил на официальном бланке совет одному гражданину.

Записывать паспортные данные, как это принято в пунктах проката, совету показалось до смешного мало. Разыскивай потом злоумышленника... Лишние хлопоты!

Поэтому, будь добр, оставь паспорт за рюкзак или палатку и гуляй по родному краю. Без паспорта далеко не угуляешь. И пусть превращение бедолаги туриста в подозрительного беспаспортного бродягу, которого может задержать любой сельский пионер, волнует самого бедолагу туриста. Они, туристы, обожают всякие трудности.

Но что, с другой стороны, взять с торговых, профсоюзных и туристских начальников, коль дошло дело уж и до суда. Есть сведения: по крайней мере один работник правосудия замечен в желании попользоваться закончиком собственного изготовления.

Гражданин из поселка Нарышкино (Урицкий район, Орловской области) прислал нам для ознакомления повестку. Он получил ее от судебного исполнителя. Все в бумаге верно. Кроме последней, рукописной строчки: «За неявку штраф 10 руб.».

Я позвонил в Урицкий народный суд судье Прохоровой.

— Да, да, это незаконно! — огорчилась она.— Сейчас же проведем собрание, разъясним!..

Конечно, судебный исполнитель отлично знает: закончик-то липовый. Штрафовать за неявку по повестке незаконно. Ставка на то, что испугается вызываемый. Примчится, сберегая кровную десятку. Вызываемый не юрист, где ему знать все тонкости. Не припиши грозную строку, он, может, и не придет. И тогда, чего доброго, придется прибегать к законным методам воздействия, что уже само по себе лишнее беспокойство. Добавив же пяток слов, судебный исполнитель Щелкунова чувствует в душе тихую благодать, как перед очередным отпуском.

«Облегчатели» упрощают свою жизнь. Для чего и высасывают из пальца удобные закончики.

Валентин ЛАГОДА

Не промахнуться бы...

— Привет!
— Привет! Что у тебя за вид!
Беда какая! Что-нибудь болит!
— Душа болит! Не нахожу покоя.
Пять килограммов сняло, как рукою!
В один момент, поверишь ли, ей-ей,
на ветер бросил тридцать семь рублей!
Промашку дал такую, это факт,
что как бы не хватил меня инфаркт.
Купил я телевизор, будь неладен,
из-за него дышу теперь на ладан.
Донес его до хаты еле-еле,
а утром узнаю — подешевели!
Такая мука — просто нету сил.
Ведь это ж надо — так переплатил!
Поверь, не ем, не сплю подряд три ночи:
досады червь все внутренности точит...
— Был у врача!
— Был. Малость покумекав,
он дал рецепт. Как раз бегу в аптеку.
— А я слыхал...
— Ну, только без лукавства!
— ...что снизят цены...
— Понял — на лекарства!
— Но это слухи. Так, болтают люди...
— Раз говорят — сниженье точно будет!
Спасибо, друг, предотвратил беду,
пожалуй, я с лекарством подожду!

Перевел с украинского И. ЗОЛОТАРЕВСКИЙ.

— Уж мое-то заявление под сукно не положат!

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

В. ИВАНОВ

Одиссея Аргонавтова

Рассказ

Ночью Аргонавтов видел сон. Будто он долго и свободно парил в воздухе, а потом, как лебедь, отставший от стаи, устремился на юг.

— Растешь, Петя,— сказала утром жена, взбивая подушки.

— Пошлют в командировку,— по-своему интерпретировал сновидение муж. Он оказался прав. На работе его вызвал к себе главбух Зубко.

— Вот какое дело.— Главбух посмотрел на Аргонавтова поверх очков.— Остались неиспользованными деньги по статье «командировочные расходы» — семь тысяч рублей. Поедешь в Самарканд.

— Почему в Самарканд?

— Не хочешь в Самарканд, поезжай в Хабаровск. Посмотришь город, сходишь в краеведческий музей. Опять же суточные, проезд в мягком вагоне, номер «люкс» в гостинице.

Зубко прикинул на счетах:

— Итого расходов четыреста пятьдесят рублей. Нет, не пойдет! — Главбух почесал затылок.— Слушай, а что, если на ТУ-104 вокруг земного шарика? Ты только представь. Пролетаешь над Прикаспийской равниной. Поднимаешься над Гималаями. Непредвиденная посадка на архипелаге Туамоту. Коралловый остров. Ночные костры. Пляски с туземцами...— Зубко снова взялся за счеты: — Проездные, суточные, круглоземные. Итого две тысячи восемьсот. Нет, не пойдет.

Главбух на какое-то время задумался, и вдруг лицо его прояснилось:

— Полетишь на Луну. На ракете. Один. Проездные, космические, лунные, невесомые, надбавка за перегрузки.

Полет на Луну был благополучным. Аргонавтов, привыкший к штурмовщине, выдержал все перегрузки.

После возвращения Аргонавтова на Землю Зубко потребовал от него авансовый отчет.

— Земные отметки налицо,— констатировал главбух, расправляя командировочное удостоверение,— убыл с Земли, прибыл на Землю, а где селенические? Где отметки о прибытии на Луну, убытии с Луны?

Аргонавтов оторопело посмотрел на главбуха.

— Может, не надо никаких подписей? — взмолился он.— Вы же знаете, что я был на Луне.

— Я знаю, ты знаешь, все знают, а что я покажу ревизору?

— Значит, никак? — спросил вконец обалдевший Аргонавтов.

— Никак, братец. Финансовая дисциплина. Авансовый отчет принять не могу.— Зубко сурово посмотрел на Аргонавтова и пошел доложить о случившемся директору.

Когда главбух вернулся от директора, лицо его было добрым и приветливым.

— Ты не волнуйся,— успокоил он Аргонавтова,— командировочные расходы мы отнесем на культмероприятия. Ну, скажем, посещение планетария. Понимаешь, произошла ошибка. Оказалось, что не использованы деньги по статье «обмен опытом». Так что готовься к обмену опытом. Полетишь на Юпитер.

— Но там нет жизни,— возразил Аргонавтов.

— Вот и хорошо. Передашь жизненный опыт.

Аргонавтов вылетел на Юпитер.

г. Челябинск.

Н. ЗВЕРЕВ, специальный корреспондент Крокодила

ОПЕРАЦИЯ "ОНДАТРА"

Первый этап этой операции начался неожиданным для Казахстана, где сплошь пески да сухие степи, вопросом.

— Что за зверь ондатра? — спросил представитель одного уважаемого научного учреждения и тут же ответил, уловив настороженное ожидание аудитории:

— Крыса. Мускусная, а проще — водяная. Водоплавающий грызун, если хотите. Имеет прекрасный мех, который идет на шапки, дамские шубки и очень ценится на международных пушных аукционах. Водится в Северной Америке, а мы хотим акклиматизировать ее в Казахстане.

— Не пойдет! — выкрикнул с места представитель солидной республиканской организации и, привычно взбежав на трибуну, пояснил:

— Воды у нас воробей наплакал, а грызунов и своих навалом. И какой уважающий себя аксакал или джигит согласится ходить в шапке из крысиного меха? Крыса она и есть крыса. А потому категорически не пойдет.

— Пойдет! — зашумел зал.

— Не пойдет!

Больше двух лет продолжался спор о том, пойдет или не пойдет мускусная крыса в казахстанских условиях. На третий у одной из проток дельты реки Или остановился старенький грузовичок. С него сняли затянутые проволочной сеткой клетки, открыли дверцы, и три десятка неповоротливых с виду пушистых зверьков исчезло в тихих водах протоки. А на белом свете появилось Государственное ондатровое хозяйство, или, сокращенно, ГОХ — первенец ондатровой конторы Всесоюзного объединения «Заготживсырье», расположенной в Москве, за четыре тысячи километров от Балхаша.

Пошла заокеанская гостья в Казахстане, да еще как пошла! ГОХ, или как его называли доморощенные остряки, Гоша, Гошенька, быстро рос и набирался сил. Мускусная крыса в низовьях Или заполонила все протоки, старицы, озера. Заготовки шкурок ондатры к двадцатому году существования хозяйства достигли 1 миллиона 200 тысяч штук, и казахстанская ондатра стала серьезной статьей советского экспорта. Но когда Гоше стукнуло двадцать, мама — ондатровая контора — скоропостижно скончалась, и судьбу осиротевшего Гошеньки пришлось решать соответствующим высоким инстанциям, которые рассудили примерно так:

— Потребкооперация заготавливает все: тряпье, макулатуру, кости, так почему же не заготавливать ей крыс, тем паче мускусных? Пусть заготавливает!

Так в 1956 году начался второй этап операции «Ондатра». К этому времени уже сложился многочисленный аппарат вновь созданного в Казпотребсоюзе управления «Казкооппушнина», и работников нужно было чем-то занять.

— Подумайте, как еще более улучшить дело с ондатрой; мы покойную ондатровую контору должны переплюнуть по всем статьям,— сказало коопначальство.

И в «Кооппушнине» начали думать.

— Позвольте, а для какой надобности ондатровому хозяйству мелиораторы? — послышался нерешительный вопрос.— Прокосы в камышах да разные там хатки делают пусть те, кому они нужны. А нам бы заготовить этих крыс побольше да подороже продать. Ликвидировать мелиораторов вместе с ихней мелиорацией!

Ликвидировали.

— Охотоведы? А зачем они нужны? Только мешают заготовкам, лимиты на отлов какие-то выдумывают... Сократить!

Сократили. Более чем в три раза.

— Егеря? А что, собственно, они охраняют? Это крысу-то? Да кто польстится на такое добро! Упразднить в целях повышения рентабельности!

Упразднили.

Прошлись руководящие кооператоры по сметам да промфинплanам ондатрового хозяйства, исключив из них почти целиком расходы на мелиоративные работы, улучшение кормовых угодий и иные полезные мероприятия по воспроизводству водоплавающего грызуна. Сокращали — веселились, а подсчитали — прослезились: за первый год пребывания ондатрового хозяйства в системе потребительской кооперации заготовки шкурок этого пушистого зверька уменьшились почти вдвое и едва достигли 720 тысяч штук. Потом они снизились до 520 тысяч, затем упали до 260 тысяч, а в 1972 году составили всего 184 тысячи при выполнении государственного плана заготовок этого вида пушнины на 52,1 процента.

Когда у заместителя председателя правления Казпотребсоюза П. И. Симонова, ведающего заготовками, и начальника «Казкооппушнины» З. И. Изотова поинтересовались, что же случилось с водоплавающим грызуном, они наперебой стали объяснять:

— Не будь на Или Капчагайского гидроузла, мы бы давно заготовки до двух, а может, и до трех миллионов довели. Ежегодно! В плотине, стало быть, эта самая крыса зарыта, как известная собака. Хе-хе-хе...

Эти несерьезные объяснения можно было бы принять всерьез, если бы не одна досадная неувязка: резкое сокращение заготовок ондатры в дельте Или началось сразу же после передачи Баканасского ондатрового хозяйства Казпотребсоюзу, когда споры о том, строить гидроузел на Или либо не строить, были еще только в самом разгаре.

Здесь ход операции «Ондатра» делает неожиданный поворот. Начинается третий ее этап, и в центре событий оказывается компьютер, с помощью которого некий дотошный экономист произвел ряд чрезвычайно любопытных подсчетов. Он установил, например, что зимой каждый десятый житель Алма-Аты, независимо от пола и возраста, ходит в легкой, теплой, элегантной и очень прочной шапке из меха мускусной крысы. В столице Казахстана почти 800 тысяч жителей. На изготовление кустарным способом одной шапки-ушанки уходит пять шкурок. Следовательно, на головах алма-атинских щеголей на данном отрезке времени находятся четыреста тысяч пушистых зверьков, таинственными путями, в обход государственных приемных пунктов уплывших из Илийской дельты, ее проток, стариц и озер.

За те пятнадцать лет, что Баканасское хозяйство находится в ведении Казпотребсоюза, в нем сменилось восемь директоров, и почти все они были уличены в разного рода злоупотреблениях, связанных с разбазариванием или хищением пушного сырья. Восьмой директор, Т. Абдыбаев, сел на скамью подсудимых в окружении девяти своих подчиненных, и тогда срочно пришлось искать девятого. Им оказался некий Амантай Малтабаров, ранее возглавлявший Балхашский районный отдел культуры, а затем районное общество охотников. И сразу же на одной из улиц Баканаса стал, как на дрожжах, подниматься просторный жилой дом. Материалы на стройку доставляли со двора промхоза, топорами тюкали промхозовские ондатроловы. Когда выяснилось, что новый директор построил себе за счет ондатрового хозяйства еще один, пятый по счету, дом, секретарь партийной организации промхоза С. Алимкулова, работавшая в должности заведующей складом, заметила, что пять домов одному директору явно многовато, а уж коль дом построен, следует за материалы рассчитаться и рабочим сполна заплатить. Директор не стал вступать в спор. Он просто подписал приказ об увольнении партийного секретаря с должности заведующего складом.

Близился сезон отлова ондатры, и в Баканас из разных концов Прибалхашья потянулись праздношатающиеся ловчилы, искатели легкой наживы. Входя в кабинет директора, барыга плотно прикрывал за собою дверь: зачем людям знать, какие тут будут вестись речи? Выходил барыга из директорского кабинета довольный: теперь он — сезонный охотник-ондатролов и может разбойничать в дельте реки, как ему заблагорассудится.

Старший охотовед хозяйства В. И. Шевелев, проработавший в Баканасе более 25 лет, деликатно подсказал новому директору:

— Не положено так, за закрытой дверью, принимать сезонников и закреплять за ними участки. Такое дело гласности требует. По инструкции.

— Вижу, ты больше меня знаешь. А вот того не знаешь, что с сегодняшнего дня ты больше здесь не работаешь. Иди в бухгалтерию, получай расчет!

Несколько дней понадобилось А. Малтабарову, чтобы разогнать работников бухгалтерии, товароведов, охотоведов, добраться до штатных охотников, проработавших в хозяйстве десятки лет, и навербовать более двухсот сезонников-барыг.

А тем временем в камышовых джунглях А. Т. Косырев, уже судившийся за браконьерский отлов ондатры, недавно пойман за незаконным промыслом вторично. Охотник Баканасского ондатрового хозяйства В. И. Земской, принятый на работу Малтабаровым, пытался передать подпольному скупщику 312 шкурок ондатры, а когда его буквально схватили за руку, бросился на охотинспектора с ножом.

На затянувшемся третьем этапе операция «Ондатра» сплелась в тугой, запутанный клубок. Потянешь за любую ниточку,— она ведет к нечестным людям, орудующим в Прибалхашье, к Баканасскому ондатровому хозяйству и его директору Амантаю Малтабарову.

Недавно в Баканас заглянули ревизоры Казпотребсоюза. По результатам их работы ревизионная комиссия внесла на рассмотрение правления предложение — за бесхозяйственность, должностные злоупотребления и неправильные взаимоотношения с подчиненными снять А. Малтабарова с поста директора с запрещением работать в системе потребительской кооперации.

Но клятвы в верности до гроба сделали свое дело. Вышестоящие власти грудью встали на защиту директора-стяжателя и объединенными усилиями провалили это резонное предложение. Операция «Ондатра» продолжается...

Казахская ССР.

таланты поклонники

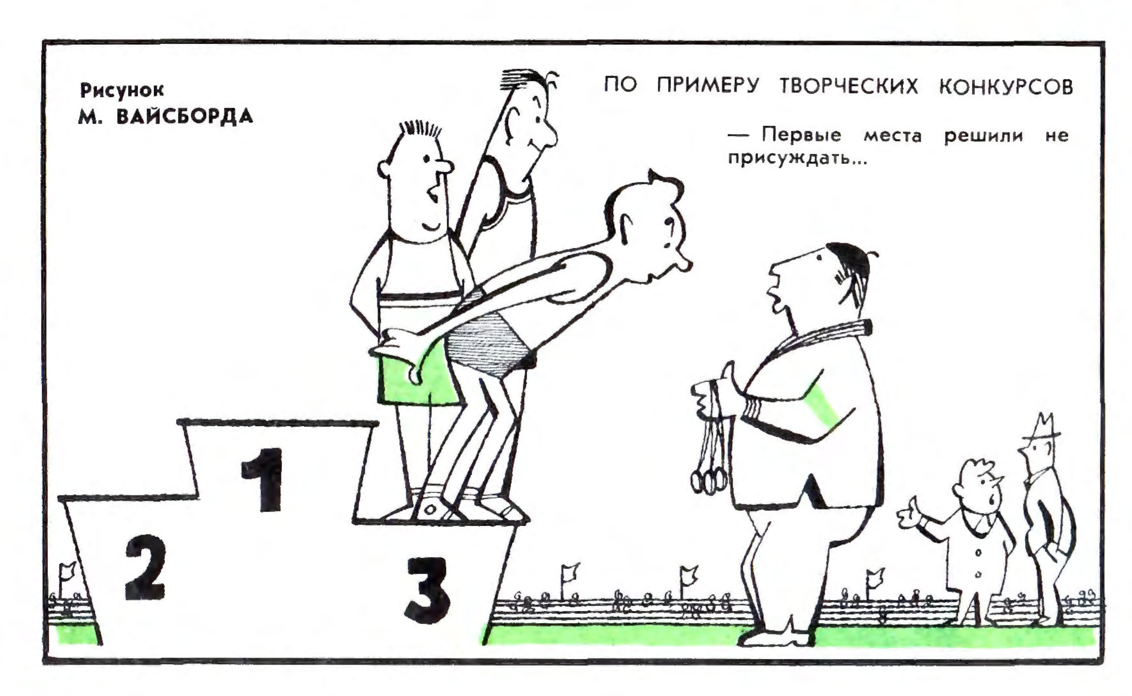

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

ПО ПРИМЕРУ ТВОРЧЕСКИХ КОНКУРСОВ

— Первые места решили не присуждать...

Ю. ЗОЛОТАРЕВ

— Послушайте,— спросил я однажды свою знакомую, слывшую большой театралкой,— вы во МХАТе бываете?

— Бываю,— сказала моя знакомая дама,— а что?

— Там ведь масса новинок. И, говорят, интересных!

— Насчет массы — не знаю,— пожала плечами дама.— Есть кое-что. Но слишком уж сладковато.

— Да? Странно. Может, тогда в филиале...

— Была я и в филиале. Ничего любопытного. Нет, тоже, конечно, есть кое-что, но кисловато.

— Жаль,— сказал я разочарованно.— Ну, а как вы относитесь к «Современнику»?

— Там встречаются занятные вещи. Но крайне редко.

— Так уж и редко?

— От случая к случаю.

— Однако! Вы строгая...

— При чем тут строгость? Просто я люблю, чтобы было свежо, сочно, вкусно...

— Понимаю. Вам, наверно, больше по душе вахтанговцы?

— Ну уж это одна сухомятка!

Я удивленно развел руками, а дама уверенно продолжала:

— Говорю вам, везде я была и все перепробовала. Сезон средненький. Правда, во МХАТе появились неплохие пирожные, но, повторяю, приторно-сладкие. Филиал? Широкий выбор соков в буфете, но большинство кисловатые. В «Современнике» мелькнули великолепные шоколадные конфеты, буквально тают во рту. Но это же «Современник»: в первый день расхватали! Что же касается вахтанговцев, то там можно брать одни бутерброды. Остальное — преснятина!

— Вот оно как! — сказал я.

— Ну да. Я вам, дружочек, советую: хотите получить удовольствие, ступайте-ка в оперетту. Такие булочки с марципанами!

— Ясно... А в Театр киноактера вы не заглядывали? Ходят слухи, что там организовали торговлю конфетами «Птичье молоко».

— Да что вы! — всполошилась дама.— Сегодня же побегу! Как же это я прозевала такую премьеру?

— Ну вот, теперь мы сможем спокойно побеседовать.

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Юрий БЛАГОВ

Вокруг манежа

ХУДСОВЕТ

О новогоднем представленьи
Для ребятишек малых лет
Был призван в цирке худсовет
Создать общественное мненье.

Встал рецензент
с полувопросом:
— Нам правда жизни дорога,—
Снегурку примем
с Дед Морозом
Но Баба здесь зачем, Яга!!.

Тут режиссер воскликнул:—
— Баба
Сюжетным стянута узлом:
Исчезни Баба — будет слабо
Звучать конфликт добра
со злом!

А дама с клешем краснофлотца
Соображение внесла,
Что может цирк со злом
бороться,
И не показывая зла...

Устав от прений, в заключенье
Весь худсовет пошел в буфет...
Еще немало, видно, лет
Такие будут представленья!

ФАКТИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Лампы погасли. Надел
гардеробщик пальто.
Мягкими крыльями тихо
взмахнул шапито.

Р. Рождественский, «Цирк».

Нужны шапито не для зим,
а для лет,
Поэтому в них
гардеробщиков нет,
Никто в шапито
не приходит в пальто,
И, значит, написано явно не то...

ЧП В ЦИРКЕ

Директор номер принял быстро
И, вероятно, потому
— Кончайте! — крикнул он
артисту.
. . . .
А тигр подумал, что ему.

В благодушном настроении

Дм. ИВАНОВ, Вл. ТРИФОНОВ

Эстрада находится в благодушном настроении. Она не обижает, не трогает, не смешит. Она потеряла боевой дух и озорство, стала пресной, как толокно. Кредит доверия исчерпан. Зрители частью с этим смирились, другие навсегда отказали эстраде в своем внимании.

...В зале сидело несколько прапорщиков, не имеющих в столице девушек и потому не знающих, куда применить себя от девятнадцати тридцати до двадцати двух. Еще сидели друзья артисток и подруги артистов, означенных на афише. Еще друзья и подруги тех друзей и подруг. Еще мы. Еще человек сорок, бежавших от косохлеста и решивших, что заплатить несколько гривенников за какое-никакое зрелище лучше, чем мочить свою чесучу.

Вначале на экран направлялись разные кинокадры. Москва трудовая, Москва праздничная, Москва строящаяся, суровая Москва военных лет, Москва концертная... А под это дело чтец, не обращая внимания на полупустой зал, голосом циркового шпрехшталмейстера читал что-то похожее на зарифмованное оглавление к путеводителю по Москве.

Нет нужды выяснять, что было раньше: яйцо или курица, писались ли стихи к кинокадрам или кадры тасовались к строкам. Это был замах. Замах такой мощный, что было очевидно: удар будет ничтожным. Он и оказался таковым. Концерт с этим прологом напоминал знаменитую чаплинскую пушку, которую готовят к выстрелу с жутким тщанием, а она выплевывает ядро рядом с собой. Разница заключается в том, что Чаплин стремился к комическому эффекту, а здесь об этом, пожалуй, никто не помышлял. Впрочем, возможно, постановщик концерта не рассматривал этот синтез кино и стихов как камертон, по звучанию которого должны настроиться все участники концерта. Постановщик А. П. Конников не так наивен, чтобы полагать, что эту высокую ноту способны вытянуть все исполнители. Скорее всего ему просто хотелось оправдать звонкую пустоту концерта в целом. Тогда мы снимаем кепки. «Не стреляйте в пианиста, он делает все, что может!» — вспоминаем мы призыв, висевший в одном техасском баре. Постановщик тоже делает все, что может.

Когда настанет час петь оды нашей эстраде, авторы с удовольствием отдадут должное профессионализму и обаянию певицы В. Толкуновой, незаурядному голосу другой певицы, А. Тихоновой, тонкости и артистизму исполнительницы старинных баллад Ж. Бичевской и, конечно, вопиющей женственности известной Ж. Горощени. А пока...

Пока необходимо сказать, что программа, о которой идет речь, только что имела быть на сцене московского Театра эстрады и называлась «Молодые москвичи».

Молодые!.. С ними в искусстве всегда и непременно связан творческий поиск. О том свидетельствует любая выставка молодых художников, любой концерт выпускников консерватории, любой сборник начинающих поэтов. Молодых принято прощать за технические огрехи, можно не слишком строго судить молодых за вкусовые промашки, молодых не должно карать за излишнюю подчас резкость оценок. Но нельзя же мириться с леностью мысли молодого артиста, с отсутствием у него не только простого человеческого волнения и гражданской заинтересованности, но вообще какой бы то ни было своей темы, своей мелодии, своего сюжета. Возможно, перед выпуском молодых на Большую Эстраду наряду с проверкой их профессиональных возможностей имело бы смысл артисту любого жанра задавать вопрос: «Зачем ты собираешься появиться перед зрителями? Что ты хочешь им сказать?».

Полагаем, что из программы «Молодые москвичи» не многие смогли бы дать на это вразумительные ответы.

То, что конферансье (Е. Петросян) в этом концерте оказался на высоте, удивительно и вдвойне отрадно. Ведь не секрет, что положение артистов разговорного жанра самое сложное. Можно, конечно, кое-как законопатить вечер двумя десятками жизнеутверждающих, зовущих песен вперемежку с короткими сеансами «нанайской борьбы», не вызывающей у зрителей никаких мыслей и никогда не подвергающейся нападкам критиков. Но это можно проделать от силы раз пять. На шестой вечер театр будет пуст. Зрители хотят, чтобы у них возникали мысли, зрители хотят находить подтверждение своим мыслям. И в этом они возлагают свои надежды на артиста разговорного жанра. Поэтому зрители ждут «разговорника», любят его. И тот же театр бывает переполнен, когда на его афише написаны два слова: Аркадий Райкин.

Райкин моложе этих равнодушных молодых в любой сценке, с любым куплетом, в любой своей самой старой маске. Он моложе потому, что у него никогда не тускнеют глаза, потому, что он вечно волнуется и постоянно ищет. Но Райкин один. К нему у зрителей особое отношение. Чаще же картина совсем иная...

...Театр уж полон. Ложи блещут. На сцене — молодой человек с гитарой и определенным обаянием. Прежде чем начать петь, молодой человек делает небольшое прозаическое вступление:

— Вот ехал я сейчас на концерт в трамвае...

С таким же успехом молодой человек мог начать свою задушевную беседу со зрителями так:

— Вот несли меня к вам на концерт в портшезе...

Или:

— Вот мчала меня к вам ракета, работающая на постном масле...

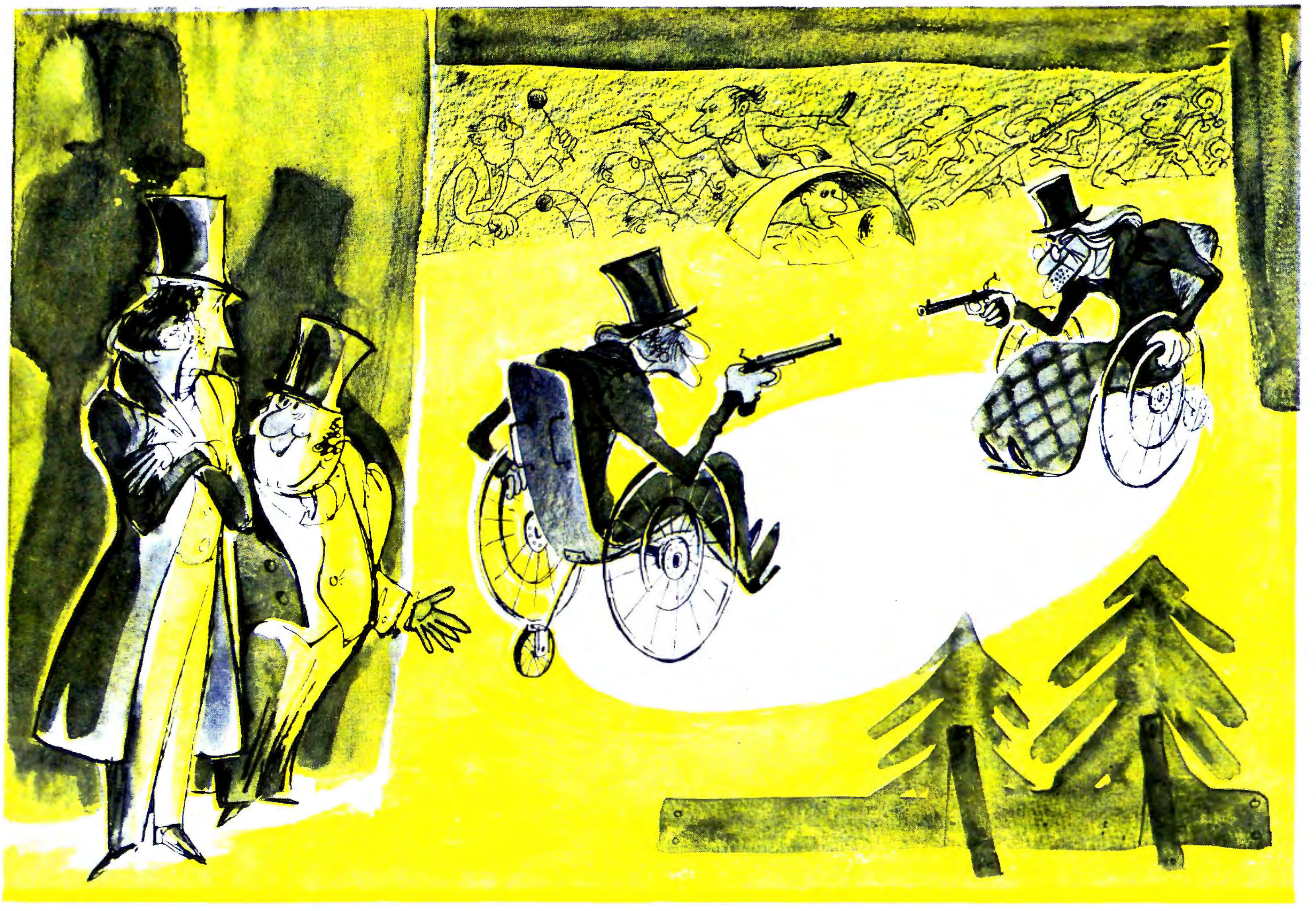
Зрителям без разницы. Зрители знают, что ни черта он не ехал, ни черта не в трамвае. Зрители не верят артисту не потому, что последний трамвай в их городе был упразднен, кажется, еще до переименования Самары. Просто зрители увидели сонные глаза артиста. И зрители тут же смекнули, что фельетон, который сейчас пытается всучить им артист, написан давным-давно. И как бы ни лез из кожи вон артист, зрители уже воспринимают его шуточки относительно скверного мытья пивных кружек или плохой работы прачечных как нечто совершенно чужое, не имеющее отношения к их городу растущей культуры.

Естественно, артист покидает сцену под стук собственных лакированных туфель. Он решает никогда более не читать с эстрады фельетонов и не петь куплетов. И артист решает переквалифицироваться в звукоподражателя. Он настойчиво учится кудахтать, мычать, кукарекать, блеять, визжать, ржать и квакать. Все это постепенно складывается у него в номер «Деревенское утро». Номер никого не обижает. Даже кур. Если к тому же артист, зажав пальцами нос, научится подражать звукам гавайской гитары и в качестве «бисовочки» исполнит таким образом фокстрот «Девушка играет на мандолине», ему просто нет цены. Ну, а то, что почил в бозе еще один артист разговорного жанра,— это даже хорошо. Меньше мыслей, меньше вопросов.

Однако вернемся к «Молодым москвичам». Отмеченный нами мужественный артист разговорного жанра Е. Петросян, предпочитающий, несмотря ни на что, лошадиному ржанию слово, тактично объявляет следующий номер: «Лучше всего о Москве может рассказать вокально-инструментальный ансамбль, который называется «Москвичи»!»

И тут же соборную тишину зала содрогают аккорды электрических гитар. А как же?! Как может концерт молодых пройти без этих самодельных «битлов», «роллингов» и доморощенных «бич-боев»! Не может. Не может, если молодые музыканты не хотят думать и творить самостоятельно, забывают об истоках своей музыкальной культуры, а занимаются подгонкой и перелицовкой чужих обносков. К тому же их исполнительство весьма трудно поддается критическому анализу, ибо каждый участник такого вокально-инструментального ансамбля — совместитель, и потому не сразу ясно, что именно делать он не умеет: бить в бубен или петь, играть на гитаре или на скрипке. Чего же потом удивляться, если в День Победы по улице Горького идет с гитарами компания этих наших прыщавых «тинэйджеров» и в стиле «бит» горланит «Священную войну»? Милиция только косится на них. Милиция понимает — наряды нужно было высылать много раньше и не на улицу, а в музыкальные отделы концертных организаций.

Авторы позволили себе довольно подробно остановиться на программе «Молодые москвичи» потому, что подготовка кадров артистов эстрады не менее важна, чем подготовка педагогов, врачей или научных работников. Но, кажется, у тех, кому этим ведать надлежит, чересчур уж благодушное настроение.

— Семьдесят лет на сцене, а с каким задором играют,— молодым не уступят!

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

Н. САБЛИН

МИНИ, МАКСИ И ТОРГОВЛЯ

В торговле американцы знают толк. Есть у них даже *поговорка*: коммерция — мать долларов. А доллары, даже девальвированные, заокеанские жители умеют считать и при возможности приумножать. В Чикаго мне рассказывали легенду о коммивояжере Моргане, который умудрился продать холодильник эскимосу на Аляске, а на пути домой прихватил ледяную глыбу и продал ее компании по производству льда. И, говорят, все стороны остались довольными. Еще рассказывали мне про бакалейную лавку, где полки ломились от бесчисленных пачек соли.

— Почему у вас так много соли? Много продаете? — спрашивали хозяина.

— Не сказал бы. Но если бы вы увидели того парня, который месяц назад всучил мне все эти пакеты... Вот он УМЕЕТ продавать соль!

Наверное, преувеличивают рассказчики торговые успехи Моргана и продавца соли. Но деловитости и умения торговать у американцев не отнимешь — это уже не легенда, а факт.

Между прочим, мудрый Бенжамин Франклин изобрел не только громоотвод, но и закон о пользе торговли. Он оставил соотечественникам наказ: «Ни одна нация не разорялась от торговли». Между тем некоторые президенты Соединенных Штатов порой забывали наказ Франклина.

— Весь товарооборот с вами может уместиться в продуктовой сумке домохозяйки. С такой тарой торговых прибылей не наживешь,— сказал мне как-то в начале шестидесятых годов один вашингтонский бизнесмен.

А не так давно деловые люди заглянули в конторские книги и обнаружили пренеприятную графу: годовой дефицит США в торговле — около шести с половиной миллиардов долларов.

Таких дефицитов еще не было за всю американскую историю. Если это и рекорд, то подобные рекорды бизнесменам не по душе.

И поговорка «Коммерция — мать долларов» снова зазвучала в оффисах большого бизнеса. Торговать с Советским Союзом, с другими странами социализма! — этот девиз стал крылатым. Под этим девизом прошли конференции Национальной ассоциации промышленников и других организаций бизнесменов. Один за другим промышленники и банкиры садятся на воздушные лайнеры и пересекают океан.

Из истории мирового судоходства известно: на торговых морских путях неизбежно появлялись акулы и пираты. В наше время моряков акулами не запугаешь, а пираты живут только в приключенческих романах для детей среднего возраста. Традиционную роль акул и пиратов в наши дни пытаются играть профессиональные антикоммунисты и ястребы-милитаристы. По совместительству.

В последнее время они зачастили в отделы кадров торговых фирм.

— Хочу наняться к вам консультантом по торговле.

— А какой у вас торговый стаж?

— Пребольшой. Вот папка с газетными вырезками за все годы «холодной войны». 5 703 раза меня тут печатно называют торговцем.

— Торговцем чего?.. Позвольте, газеты всюду называют вас не иначе, как «торговцем ненавистью» или «продавцом отравленных идей». Это не наш экспорт-импорт.

— Это уже детали. Ведь напечатано черным по белому: торговец.

— Чем же вы могли бы помочь нашему торговому дому?

— Советами. Консультациями. Рекомендациями. С кем торговать, а с кем нет. С красными, например, торговать не надо. Не выгодно.

...И громкие антиторговые речи произносятся одна за другой. Чем менее сведущ оратор в делах коммерции, тем категоричней его суждения.

Вот, например, на трибуне Джордж Мини, председатель профсоюзного объединения АФТ-КПП. Много десятилетий назад он короткое время проработал мальчиком на побегушках в рекламном агентстве — это была его наивысшая должность в торговом мире. Но рассуждает он о торговле с таким авторитетным видом, будто всю свою 78-летнюю жизнь только и занимался экспортом-импортом.

Джордж Мини — чаще всего макси. Макси-реакционер в профдвижении. Макси-антикоммунист. Свыше полувека он «охотился за красными» в американских и зарубежных профсоюзах, а сейчас, в преклонном возрасте, обнаруживает крамолу — о, ужас! — среди патронов-бизнесменов. Подумать только — желают торговать с коммунистами!

Разгневанный Мини на время оставляет свои излюбленные аристократические хобби — музицирование на электрооргане, живопись и игру в гольф. Положив в портфель текст речи, подготовленный услужливым помощником Джеем Ловстоуном, срочно вылетает в Нью-Йорк. И надтреснутым голосом сотрясает воздух в отеле «Уолдорф-Астория»:

— ...Неожиданный подарок для Москвы... Ее товары смогут беспрепятственно поступать на американский рынок... Никаких реальных выгод для американского народа...

Слушающие переглядываются. Их уши давно привыкли к антисоветским ораториям, но у мистера Мини любая небылица превращается в макси.

— Купить холодильник в России невозможно... Что же касается радиоприемников и телевизоров с черно-белым изображением, то их можно купить только в кредит, — слушает изумленный зал макси-басню о «советской действительности».

Кого пугает оратор? Дремучего, несведущего обывателя, который даже буржуазных газет и журналов не читает. Авось, он поверит, что у русских нет ни холодильников, ни телевизоров, и испугается: как бы в случае расширения торговли с СССР русские не скупили на американском рынке все предметы домашнего обихода и не увезли к себе... Мороз продирает по коже, если только представить себе Америку без холодильников (где хранить кока-колу?) или без голубых экранов (как увидеть чемпионат по бейсболу?). Катастрофа да и только! Да, да, еще пуще стращает Мини, ведение обычной торговли с коммунистами «окажется катастрофическим».

Тут профбюрократ совершает макси-ляпсус: забывает свое место. Он взялся учить умудренных опытом бизнесменов, как извлекать прибыли и с кем заключать торговые сделки. Нет, это уж чересчур! И влиятельные органы большого бизнеса, вроде газеты «Уолл-стрит джорнэл», резко одергивают забывшегося профбюрократа: не в свои сани не садись.

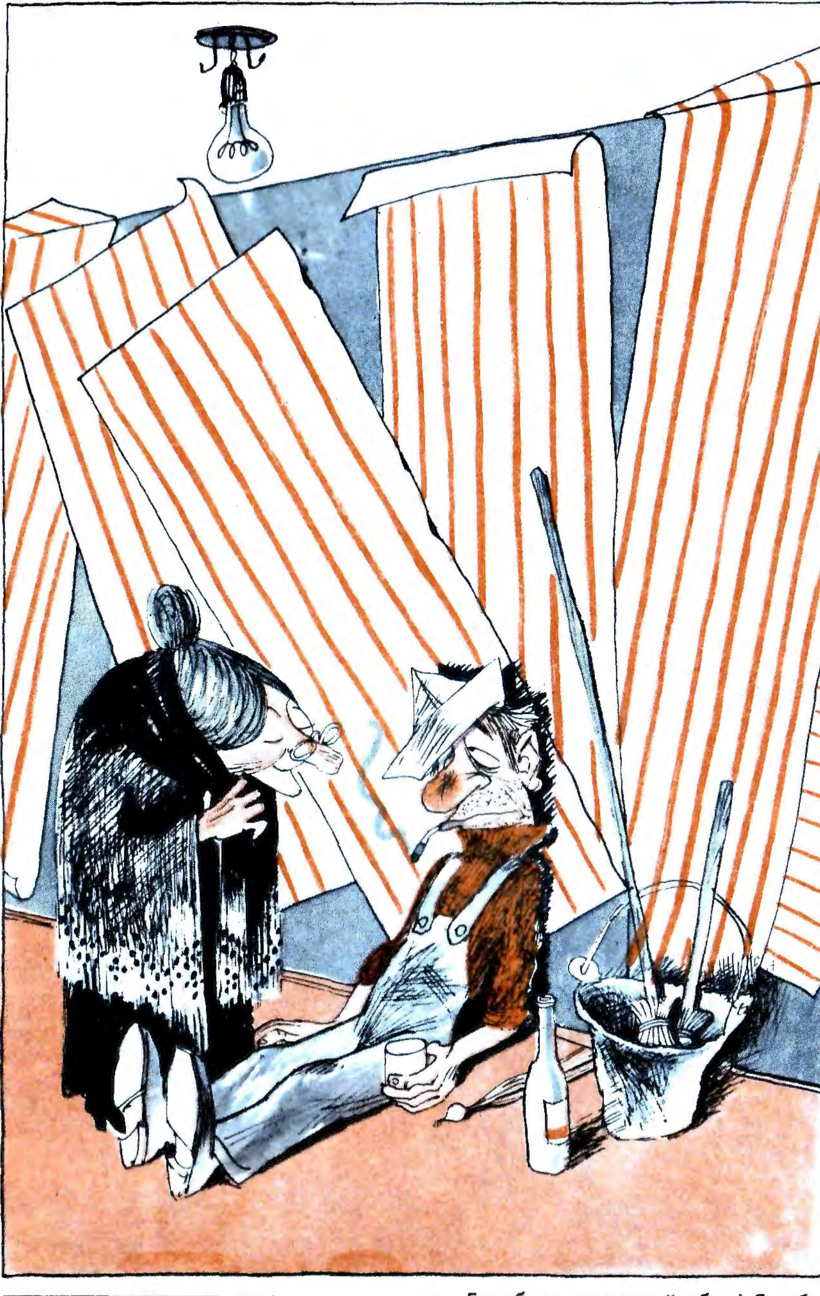
День за днем осаждают буйные и тихие антикоммунисты торговые дома, набиваются в советчики и консультанты. Говорят, один доверчивый владелец магазина оплошал: нанял двух таких субъектов продавцами в отдел дамского платья. За несколько дней новички распугали всех клиентов, грубо оскорбляли клиенток, просивших показать платья красного и розового цвета.

Выгоняя виновников из магазина, рассерженный бизнесмен приговаривал:

— Так бы и сказали сразу, что антикоммунисты! Какой от вас прок! Только убытки...

Да что там один магазин, если подсчитать, сколько убытков понесла вся Америка из-за искусственных рогаток, сооруженных антикоммунистами на торговых путях. А сейчас она хочет торговать — взаимовыгодно, прибыльно — наперекор непрошеным мини-консультантам.

— Голубчик, переклей обои! Я тебе еще и на вытрезвитель дам...

Тема С. МАРТЫНОВА
(с. Таежка, Приморского края).
Рисунок В. ЧИЖИКОВА

ВЕСЕЛЫЙ КОМПАС

Издательство «Молодая гвардия» выпускает книги серии «Компас». Почему так названа серия? А потому, что она предназначена для юношей и девушек 14—17 лет и помогает им ориентироваться, как говорится, в море жизни, в выборе будущей профессии. Последняя книжка этой серии получила название «Предъявите улыбку!». Здесь собраны веселые и поучительные рассказы старых и молодых мастеров сатирического и юмористического жанров: А. Барто, В. Масса и М. Червинского, В. Драгунского, Н. Носова, В. Жилинскайте, Гр. Горина, В. Санина, Вл. Панкова, Н. Булгакова и других.

В книге есть разделы, отражающие школьные дела, первые сердечные волнения, спортивные страсти, взаимоотношения взрослых и детей и др.

А в конце книги юные читатели найдут своего рода методические советы Н. Халатова о том, как поставить кукольный спектакль, как снять мультипликационный фильм, выпустить веселую стенгазету, как овладеть секретами пантомимы, клоунады и даже... чревовещания.

САТИРИЧЕСКИЙ ЗАЛП

Приятно отметить, что украинские издательства проявляют заинтересованное внимание к сатирической и юмористической литературе. Едва начался год, а любителей юмора уже порадовал новый залп из книжек этого жанра. В киевском издательстве «Радянський письменник» вышел сборник рассказов херсонского сатирика Ивана Гайдая «Ласкаво просимо», в котором автор вопреки своему приглашению не очень-то ласково обходится со своими сатирическими персонажами. Издательство «Донбасс» выпустило в свет книжку юморесок Константина Светличного «Юмористические извещения». Днепропетровский «Проминь», не желая отставать от коллег-издательств, предложил читателям книжку своего молодого земляка-сатирика Леонида Комарова под названием «Ход конем». Наконец, харьковский «Прапор» издал книжку басен и стихотворных юморесок Виктора Лагозы «Капризный слизняк».

Неплохо для начала года, не правда ли?

МЕДКВАРТИРАНТЫ

В поликлинике № 9 г. Душанбе можно подслушать странноватые разговоры.

— Выйдете, дорогуша, на улицу, увидите впереди большое здание. Так вы поворачивайте налево, потом направо, еще раз налево, пройдете с десяток домов и...

Это доктор объясняет пациенту, как пройти в отпочковавшиеся от основного ядра поликлинические лаборатории.

Поликлиника, обслуживающая пятьдесят тысяч человек, втиснута в несколько квартир на разных этажах большого жилого дома. Детское же отделение расквартировано в общежитии студентов пединститута.

При работниках поликлиники № 9 опасно произносить «строители» или «строительство». Любой из них, услышав эти слова, хватается за сердце и если не падает, то лишь потому, что в перегруженных медквартирах негде упасть не только врачу, но и яблоку.

Такое волнение станет вполне понятным, если упомянуть, что строители сооружают для поликлиники специальное здание вместо полутора лет уже года четыре. Причем бывает так, что весь созидательный коллектив на стройке равен одному ночному сторожу.

Так что — тсс!!

Р. Б.

ДВАДЦАТЬ ДВА: НЕДОБОР

Текучесть кадров — бич производства. Человек ищет, где лучше, и, улещая его, тужится начальство: проводит газ в рабочие общежития, отделывает небесной плиткой детясли, сочиняет витиеватые надписи для спортивных кубков.

Но это хлопотно и требует затрат. А есть не менее эффективный, но благополучный в финансовом отношении способ кадроудержания. «Трансельхозтехника» в городе Вяземском, Хабаровского края, делает так: желающего *уволиться* снабжает обходным листом с перечислением двадцати трех инстанций, визы которых необходимо иметь при расчете. И собирать подписи нужно только в строгой очередности, согласно табели о рангах: старший начальник нипочем не даст автограф раньше подчиненного. Поэтому последними венчают обходной лист росписи управляющего Вяземским отделением «Сельхозтехники» А. И. Сарайкина и директора «Трансельхозтехники» В. И. Зенина — инициаторов этого любопытного метода.

Вот и катается увольняющийся, как колобок, носом упираясь в обходной лист и сквозь зубы напевая:

— Я от слесаря-инструментальщика ушел, я от заправочной ушел, я от старшего диспетчера ушел, а до тебя, инженер-механик, все никак не дойду...

Ведь представители инстанций — тоже живые люди, не махровые бюрократы, прилипшие к креслам. Один по начальству отбыл, другой — в командировке, третий же, менее устойчивый морально, в рабочее время незаметно крадется на пельмени к двоюродному брату.

Человеку свойственно чувство усталости. Помыкается увольняющийся таким образом неделю-другую да и махнет рукой:

— Ладно, шут с вами, остаюсь. Возвратите мое заявление.

С. СПАЗМСКИЙ

Средство от старости

Ученица 5-го класса «А» школы № 758 Марина Надольникова решила побывать в Московском зоопарке. Благо время было для этого удобное — каникулы. И Марина направилась на железнодорожную станцию Лось.

— Мне один билетик до Москвы,— привстав на носки, сказала она в окошко кассы, — со скидкой, для школьников.

— А чем ты, детка, докажешь,— сказала касса, — что ты школьница?

Марина, надо сказать, была хорошей ученицей. Не робела и перед более каверзными вопросами. А тут вдруг как-то растерялась.

— Чем докажу?

— Да, чем?

— Мне двенадцать лет. Я учусь в пятом классе.

— Вот и докажи!

— Пожалуйста. Волк и заяц, например, относятся к млекопитающим. От перестановки мест слагаемых сумма не меняется. Ду ю спик инглиш? Вы говорите по-английски?

— Ес, я спик малость,— ответила касса. — Про перестановку слагаемых — это правильно. Про волка — тоже. Но ты нам, девочка, мандатик предъяви или, как по-русски говорится, справочку о том, что ты действительно учишься в школе.

— Но зачем же вам справку? — удивилась ученица 5-го класса «А» школы № 758.— Разве вы не знаете, что у нас все дети учатся? У нас всеобщее образование. Всеобуч!

Касса малость подумала и ответила:

— Много будешь знать — рано состаришься!

В. ВЕНЕДИКТОВ

Отлито в чугуне

Приятно в зимний холодный вечер погреться у камелька.

Один мой знакомый хорошую сложил себе печку: и тяга в ней что надо и тепло держит.

А главная достопримечательность новой печки — ее дверцы. Великолепные произведения искусства, отлитые в чугуне. Все на них изображено в металле. И на века. На одной, например, строгой чеканкой:

«г. Владивосток
М. З. 1971 г. р. ц. 1 р. 33 к.»

Ну, а на другой, которая поменьше,— там чеканка поскромнее соответственно. Эдак простенько, но со вкусом сказано чугунным языком:

«г. Сучан. Мех-цех.
ц. 97 к.»

Играет в камельке огонек. Накаляются дверцы. И вот, глядя на эти пылающие «М. З.» и «1 р. 33 к.», я думаю: почему у нас так фатально любят везде и всегда напоминать о ценах, о деньгах, которые ты когда-то выложил за покупку?

Решил я, к примеру, подарить другу «Морской сувенир» производства (цитирую по этикетке) «к-з им. Чапаева Приморского крайрыбакколхоза, артикул С 80—22». Приятная вещица — романтичная яхта с парусами из ракушек. Но уже на коробке, в которой покоилась яхта, сообщалось, что я отдал за нее 3 р. 80 коп.

Подарок есть подарок! Я стыдливо оторвал прочно приклеенную этикетку: неловко все же показывать, сколько «р.» и «коп.» я израсходовал для друга. Так нет же! Еще и под каменным фундаментом яхты об этом заботливо напоминали! Никуда не деться от цифр, которые преследуют нас во всех покупках, независимо от того, что покупаешь: банку огурцов-гигантов Новокачалинского консервного завода, кедровую шишку в магазине «Дары тайги», сувенир или куклу для ребенка.

А может быть, обойтись без этого? И если так уж требуется обозначить цену, то нельзя ли делать это поизящнее, а еще лучше — на этикетке, которую после приобретения вещи легко сорвать?

Вот такие мысли навевают на меня огромные цифры на чугунных печных дверцах.

С. ШТЕЙНБЕРГ

г. Владивосток.

КОНКУРС ЭРУДИТОВ

Крокодильская история открытий и изобретений

До чего же все-таки капризный народ эрудиты! Только было мы пошли навстречу эрудиту Р. Радецкому, который предлагал резко увеличить темпы, как эрудит Н. Боронтов из г. Рязани написал нам: «Если увеличить нагрузку на эрудитов в пять раз, то есть давать по пять букв вместо одной, мало кто дотянет до буквы «Я». Ведь у большинства эрудитов, кроме основной работы над крокодильской историей открытий и изобретений, есть еще и хобби. Они ходят на заводы, в институты и другие места материального и духовного обогащения. Об их здоровьи тоже надо позаботиться».

Будем заботиться, Николай Филиппович. После двух бессонных ночей и двадцати чашек чая редколлегия достигла компромисса: на этот раз мы решили бросить в широкие эрудитские массы всего две с половиной буквы. Если «И» и «К» буквы вполне полноценные, то «Й» влезла в алфавит явно по знакомству.

* * *

Московский эрудит В. Ткаченко сообщает нам, что его душа микробиолога скорбит в связи с тем, что мы в нашем предыдущем выпуске произвели вирус в одноклеточные организмы. Редколлегия присоединяется к скорби В. Ткаченко и обязуется впредь вирусам не льстить, о чем ставим последиих в известность.

* * *

Харьковского эрудита В. Гололобова интересует, сколько мы тратим времени на изучение одного письма с шедеврами эрудитской мысли. По его собственным подсчетам, одному члену редколлегии нужно прочесть двести писем в день. Цифра эта тов. Гололобова явно обеспокоила, заставив волноваться и за судьбу писем и за здоровье членов редколлегии КИОИ. Спешим успокоить вас, Владимир Николаевич. Читаем мы ежедневно значительно меньше писем. У нас даже остается время на некоторые статистические выкладки. Например, тридцать два эрудита, к сожалению, сообщили нам, что гильотина — лучшее средство для борьбы с перхотью, насморком и облысением. Восемнадцать человек определили давильню как автобус в часы «пик». Девятнадцать назвали дубленку артисткой-дублершей. Увы, мы, признаться, были разочарованы...

* * *

Уважаемые товарищи эрудиты! Ждем ваших писем до 20 июля. В этот день утром редколлегия начнет подводить итоги очередного тура. Как говаривали в старину, «не пропустите ваш шанс».

Не забудьте сделать на конвертах пометку «Эрудиты». Не забудьте и адрес Крокодила, ибо слово «эрудиты» еще не есть адрес.

Излагайте, пожалуйста, свои перлы и шедевры разборчивым почерком, иначе редколлегия испортит глаза, а вы не попадете в КИОИ.

ГАЗОН — часть суши, обозначенная табличкой «По газонам не ходить».

А. Холин, г. Сокол.

ГАРЕМ. При матриархате о Г. никто не заикался. Когда всем заправляет женщина, мужчине остается только помалкивать да добывать пищу. Но наконец догадливый пророк Магомет растолковал мужчинам, что главное — это умело распределить обязанности: пусть одна жена готовит, вторая стирает, третья нянчит детей и т. д. Муж должен только временами покрикивать: «Вас много, а я один!» В Г. мужчину ценили, именно там родился лозунг: «Берегите мужчин!» Современная женщина с успехом заменяет прежних трех-четырех: она и работает, и готовит, и детей воспитывает.

В. Ожерелков, г. Москва.

ГВОЗДЬ — всегда без вины виноват. Его бьют по шляпке только за то, что он Г. Если при этом Г. гнется, его вдобавок бьют еще и по бокам, а выглядывающего иаружу с целью увидеть бьющего — лупят по острию. Тем не менее Г. незлопамятен, живет с бьющим его молотном в одной квартире, не ходит по больницам за справкой о побоях, не совершает актов возмездия, тем паче из-за угла. Короче, свой в доску...

Н. Платов, Молдавская ССР.

Г. отличается несомненными организаторскими способностями, умеет быстро сколачивать коллектив. Обладает крепкой хваткой, с головой уходит в работу. Имели место случаи, когда, встретившись с трудностью, старался уйти в сторону. Действует несколько прямолинейно — в одну точку.

С. Колесов, г. Тула.

ГИЛЬОТИНА. До изобретения Г. головы преступников отрубали примитнвным топорным способом. Г. позволила механизировать этот процесс.

Трудно сказать, что именно послужило толчиом к изобретению Г.: забота об облегчении труда палачей или предвидение резкого увеличения количества голов, нуждающихся в отсечении. Символично, однако, что произошло это в эпоху буржуазных революций. Каждый, у кого еще оставалась голова на плечах, мог поразмыслить и прийти к выводу, что развитие капитализма тесно связано с развитием техники, раз уж технический прогресс проник даже в область отрубания голов.

В. Илларионов, г. Вышний Волочек.

ГОСТИНИЦА — сооружение, предназначенное для кратковременного проживания отдельных лиц.

Обязательными атрибутами Г. являются:

а) дежурный администратор или заменяющее его задернутое шторой окошечко с надписью: «Мест нет». Возможен вариант: «Местов нет»;

б) швейцар. Обязательно с окладистой бородой и в форме с золотыми галунами. Необходимость бороды делает для женщин невозможным занятие этой должности, несмотря на их интеллектуальный уровень и общее развитие.

До получения места в Г. гости проходят как бы испытательный срок в кресле вестибюля Г. в течение 12—24 часов. За право спать в кресле Г. плату не взимает. Но те, кто спит в креслах, получают за это время оклад, суточные и даже квартирные, что, конечно, нельзя считать правильным.

Г. Балтер, г. Харьков.

ГРАДУС — 1) Единица измерения атмосферной и человеческой температуры, а также горячительных способностей некоторых напитков. 2) Кроме того, каждая точка земного шара имеет собственный Г. широты и долготы, иначе говоря, в любой точке нашей планеты мы все находимся под Г.— к счастью, географическим.

А. Арабаджи, г. Горький.

ГРОМООТВОД — высокий и тощий тип, всегда одной ногой стоит на земле. Абсолютно неустойчив и поэтому прислоняется ко всякого рода трубам, мачтам и высотным сооружениям. Несмотря на хилый вид, имеет железный характер, смел, электропроводен и поэтому смотрит на всех свысока.

Х. Мамедов, г. Буйиакск.

ГРЯЗЬ — универсальный материал для покрытия сельских улиц и дорог. Зимой Г. служит как твердое покрытие, по которому можно ехать и идти во все четыре стороны. Весной и осенью становится мягким покрытием — по нему лучше не идти или ехать, а плыть.

И. Кононов, Полтавская обл.

ДВОЕЧНИК — был открыт системой школьного образования и с тех пор ее смертельный враг. Как показывает исторический опыт, Д.— категория весьма устойчивая к реформам. Д.— фигура довольно колоритная, привлекающая к себе всеобщее внимание. Писатели пишут о ней рассказы, художники создают шедевры искусства (вспомним картину художника Ф. Решетникова «Опять двойка»).

Б. Куприяненко, г. Харьков.

ДЕНЬГИ — одно из древнейших открытий. Едва успев ввести Д. в оборот, люди сразу стали жаловаться на их нехватку. Д. имеют свойство исчезать бесследно. Отличительный признак — не имеют запаха.

Д. подвержены болезням. Наиболее опасной болезнью Д. является инфляция. Однако от этой болезни Д. не умирают, а размножаются настолько быстро, что достигают стоимости ломаного гроша.

В. Назаров, г. Барановичи.

Д. — прекрасное средство против предрассудков. Не отмечено случаев, чтобы даже суеверные люди отказывались от тринадцатой зарплаты.

Л. Хопп, г. Москва.

Д. — ценные бумаги, держателями которых, как правило, являются жены.

Б. Тумко, г. Магадан.

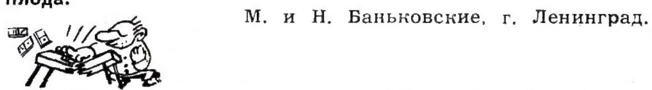

ДИВАН — место, чрезвычайно способствующее возникновению дерзких замыслов, смелых решений, благородных порывов. Хорошо сохраняет и укрепляет нервную систему, особенно если после возникновеиия дерзких замыслов, смелых решений, благородных порывов продолжать на нем лежать.

В. Немалов, г. Фрунзе.

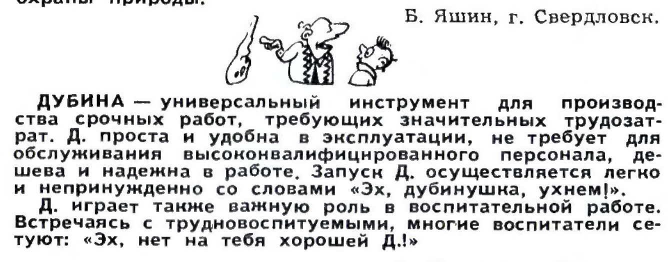
ДИЕТА — воспитание сильной воли слабым желудком. Желудок, жестоко карая за нарушение Д., самым убедительным способом позволяет усвоить основной принцип относительности: что годится одним, другим негоже. В то же время Д. таит в себе радость, неведомую людям с не ограниченным Д. рационом,— радость нарушения Д., позволяя ощутить первозданную прелесть запретного плода.

М. и Н. Баньковские, г. Ленинград.

ДОМИНО — игра в кости с очками, развивает выносливость, силу удара и закаляет слух. Обычно сезон Д. иачинается раиней весной и кончается поздней осенью. Охотники до этой игры отдают ей все свое свободное время и даже не ходят на охоту: они могут забить козла насмерть тут же, на столе. И, заметьте, это делается без выстрела. Таким образом, Д.— лучшая игра с точки зрения охраны природы.

Б. Яшин, г. Свердловск.

ДУБИНА — универсальный инструмент для производства срочных работ, требующих значительных трудозатрат. Д. проста и удобна в эксплуатации, не требует для обслуживания высококвалифицированного персонала, дешева и надежна в работе. Запуск Д. осуществляется легко и непринужденно со словами «Эх, дубинушка, ухнем!».

Д. играет также важную роль в воспитательной работе. Встречаясь с трудновоспитуемыми, многие воспитатели сетуют: «Эх, нет на тебя хорошей Д.!»

В. Шарапа, г. Николаев.

ЕГЕРЬ — референт по охотничьим вопросам. Если группа охотников-любителей имеет шанс убить медведя (имеет лицензию), знает, где и как добыть его, то на помощь приходит Е. Он медведя находит, убивает и дает возможность охотникам-любителям делить шкуру убитого медведя.

Если же группа охотников-любителей не имеет шанса убить медведя (не имеет лицензии), но медведя уже убила и не знает, как разделить его шкуру, то на помощь тоже приходит Е. Он объясняет им, почему выгоднее делить шкуру неубитого медведя, чем убитого, после чего браконьеры уже знают, как нужно будет делить штраф.

В. Харламов, г. Богородск.

ЕЛКА — дерево хвойной породы. Проявляя похвальную заботу, человек в зимнюю стужу переносит Е. из лесу к себе домой и окружает теплом. Однако она обижается и осыпается. Тогда человеку ничего не остается делать, как выбросить неблагодарную опять на мороз.

В. Шарапа, г. Николаев.

ЕПИТИМЬЯ — церковное наказание за мелкие служебные упущения: появление на рабочем месте (напр., амвоне) в нетрезвом виде, присвоение выручки в неприличествующих размерах и т. д. В миру соответствует выговору без занесения в личное дело или формулировке «указать на недопустимость».

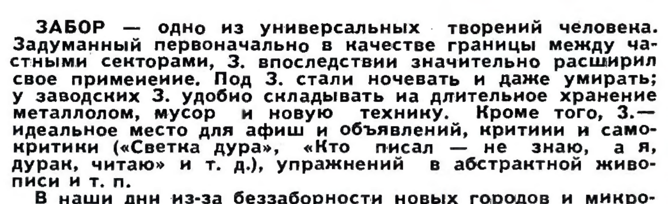
Л. Ша, г. Ижевск.

ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА — появилась в начале XIX века для облегчения жизни владельцам гужтранспорта, замученным вопросом: «Почем нонче овес?», а также для сохранения у ездоков душ, вытрясаемых на ухабистых дорогах.

Ж. Д. дала толчок массовому изучению географии, так как надежда на «извозчиков, которые довезут куда надо», рухнула в связи с упразднением института ямщиков. Сравнительная дешевизна Ж.-Д. перевозок позволяет возить дрова в лес, залежалые товары — на периферию и командированных — во все концы.

В. Харламов, г. Богородск.

ЗАБОР — одно из универсальных творений человека. Задуманный первоначально в качестве границы между частными секторами, З. впоследствии значительно расширил свое примеиеиие. Под З. стали ночевать и даже умирать; у заводских З. удобно складывать на длительное хранение металлолом, мусор и новую технику. Кроме того, З.— идеальное место для афиш и объявлений, критики и самокритики («Светка дура», «Кто писал — не знаю, а я, дурак, читаю» и т. д.), упражнений в абстрактной живописи и т. п.

В наши дни из-за беззаборности новых городов и микрорайонов эти функции З. взяли на себя другие вертикальные плоскости (стенки лифтов, коридоров и пр.).

В. Харламов, г. Богородск.

З.— сооружение, позволяющее быстро перебрасывать из сферы производства непосредственно в сферу потребления различные материальные ценности: строительные материалы, промышленные и продовольственные товары и т. п.

Е. Сагаловский, г. Донецк.

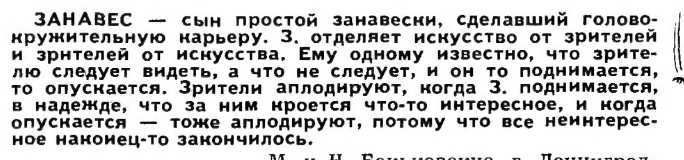
ЗАБРАЛО — металлический наличник у рыцарей прошлого. З., с одной стороны, было очень удобным: оно защищало лицо от ран, скрывало бледность от страха перед боем, краску стыда при сдирании трех шкур с вассалов и порабощенных. С другой стороны, З. доставляло массу неудобств: с опущенным забралом бессмысленно кому-то улыбаться, подмигивать, изображать нечеловеческие страдания в турнирах, дабы разжалобить судей. З. суживало и без того узкий кругозор, способствовало ограниченности феодалов и в конечном счете их свержению. Сейчас истинным рыцарем считается только тот, кто сражается за правое дело без З.

В. Ожерелков, г. Москва.

ЗАГС — вначале З. не было. А был хаос. Основы З. заложил сам всевышний. Это он напутствовал первых молодоженов на земле Адама и Еву словами: «Плодитесь и размножайтесь» — и тем самым положил начало роду человеческому. С тех пор как люди заселили землю, изобрели бумагу и напридумывали фамилий, появилась возможность периодически ходить в З., обмениваться фамилиями и делать записи на бумаге. Для этого люди не поленились изобрести несложную письменность, а вдобавок и шариковые авторучки.

Некоторые боятся З., как черт ладана, но и этот вопрос цивилизация решила: вместо просто З. строятся дворцы бракосочетаний.

А. Холин, г. Сокол.

ЗАНАВЕС — сын простой занавески, сделавший головокружительную карьеру. З. отделяет искусство от зрителей и зрителей от искусства. Ему одному известно, что зрителю следует видеть, а что не следует, и он то поднимается, то опускается. Зрители аплодируют, когда З. поднимается, в надежде, что за ним кроется что-то интересное, и когда опускается — тоже аплодируют, потому что все неинтересное наконец-то закончилось.

М. и Н. Баньковские, г. Ленинград.

ЗМЕЕВИК — известная деталь перегонных и самогонных аппаратов. Специальность работников, обслуживающих последние, неофициальная, но распространенная. Специалисты, как правило, высококвалифицированные, скромные, работающие по совместительству. Периодически они собираются на совещания для обмена опытом в специальных зданиях, которые хорошо охраняются. А так как опыт накоплен огромный, то делятся они им от двух до пяти лет.

В. Шарапа, г. Николаев.

ЗУБОЛЕЧЕБНИЦА. Археологи никогда не находили рядом черепа неандертальцев и стоматологов. Этот поразительный факт позволяет утверждать, что болезни зубов явились следствием пережевывания вареной пищи. Конечно, зубная боль принесла человечеству некоторые неудобства, однако более серьезные испытания ожидали его после возникновения З. Как выходцы из ада Данте появились так называемые дантисты. Изобретались орудия пыток: щипцы, экстракторы, бормашины, совершенствовалась методика их применения. Перенести все это обыкновенному смертному явно не по зубам.

И. Гусаченко, г. Киев.

ПРИМЕРНЫЙ СЛОВНИК

И

игра
игрок
игрушка
идол
иерархия
иероглиф
иждивенец
избушка
изваяние
извержение
извилина
изобретение
изолятор
изотоп
изюминка
икона
икра
икс
иллюзия
именины
иммунитет
импульс
имя
инвентаризация
индульгенция
инженер
инквизиция
инкубатор
инок
инспектор
институт
интеллект
интерьер
интрига
инъекция
ишиас

Й

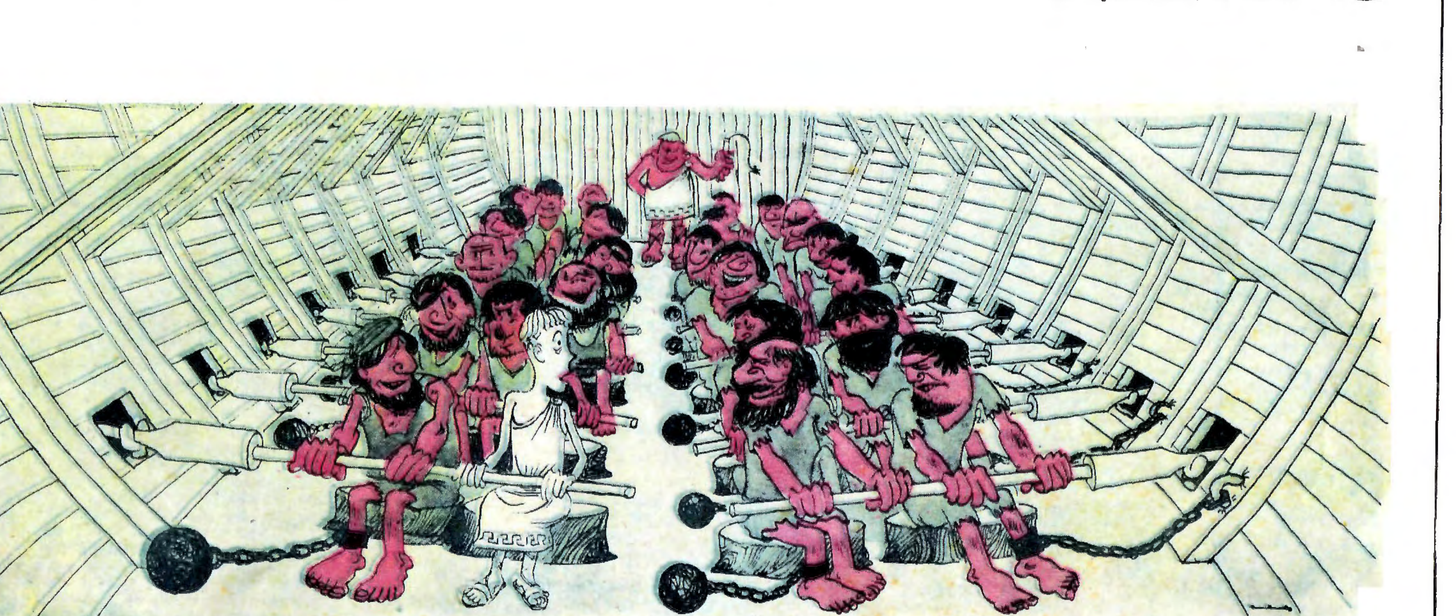
йог

К

кабаре
кабинет
кавычки
кадр
кадровик
казна
каламбур
калькуляция
камера
камин
камыш
канализация
канцелярия
капкан
карандаш
карета
карикатура
карман
карнавал
карты
карусель
карьера
касса
каторга
кафе
качели
квартира
кинематограф
кинжал
клуб
клюшка
кляуза
колесо
колыбель
кольцо
командировка
комедия
контора
консервы
контроль
коньяк
копейка
кормушка
косметика
кошелек
кредит
крючкотворство
кулуары
курорт

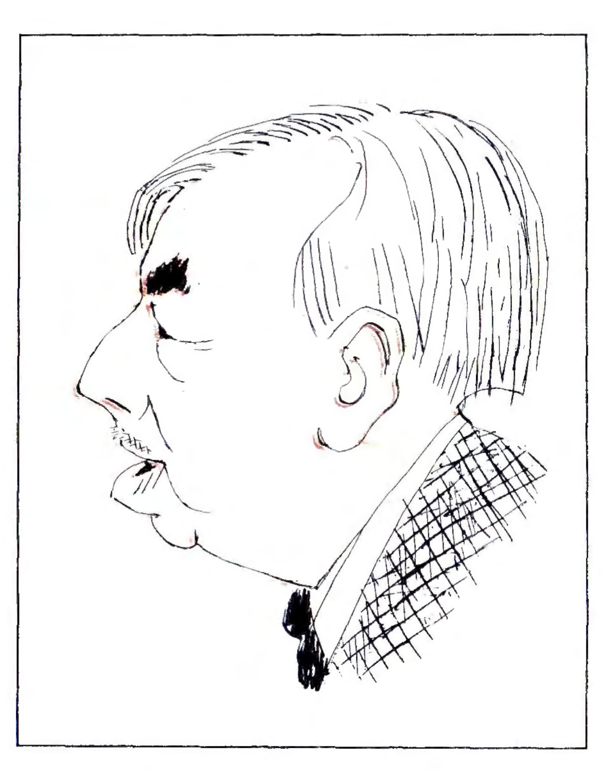
— Я кончаю разговор. Тут люди ждут...

Рисунок Вл. ДОБРОВОЛЬСКОГО

— Мне для поступления в мореходку нужен производственный стаж.

Рисунок Н. ЩЕРБАКОВА

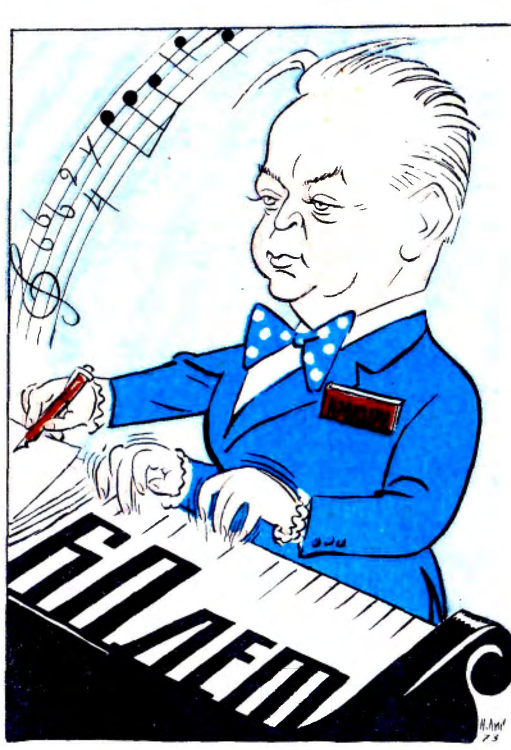
Юлий Абрамович ГАНФ

(К 75-летию со дня рождения)

Дружеский шарж А. ЦВЕТКОВА

Никита Владимирович БОГОСЛОВСКИЙ

(К 60-летию со дня рождения)

Дружеский шарж Н. ЛИСОГОРСКОГО

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Телят ставили на зимовку истощенными и только к концу декабря они выходили в люди».

(Из письма в редакцию газеты)

Прислал В. Свиридов, г. Калининск.

«Жирные волосы доставляют много неприятностей. Избавиться от них поможет препарат «Лондон».

Газета «Советская Мордовия».

«Мною было налито вино в два стакана, и образовался недолив за счет наплыва народа».

(Из объяснения продавца магазина)

Прислал М. Щащаев, г. Каспийск.

«В этом году решено большую часть площади засеять переоборудованными сеялками по методу черемисиновцев».

Газета «Маяк коммунизма», Горшеченский район, Курской области.

«Товарищу Н. В. Зотову необходимо получить казенную квартиру, но так как он одиночка, то я предлагаю не тянуть кота за хвост, а на этом собрании вынести решение, обязывающее его жениться в трехдневный срок. Этим мы убьем и другого зайца — закрепим на месте т. Зотова как нужного нам работника».

(Из выступления на профсоюзном собрании)

Прислал В. Бычков, Турковский район, Саратовской области.

«Проживая в нашей гостинице, Вы можете воспользоваться следующими услугами:

приобрести табачные изделия, фруктовую воду и другие сангигиенические предметы».

(Из памятки)

Прислал В. Ефимов, г. Горький.

СЛУЧИТСЯ И НЕ ТАКОЕ

Пепел и адресат

Задумал как-то начальник планового отдела шахты № 9-15 поздравить своего коллегу из треста «Анжероуголь» с Новым, 1960 годом. Обмакнул перо в чернила, написал открытку и кинул ее в почтовый ящик. А работники городского отделения связи Анжеро-Судженска, Кемеровской области, с отправкой особенно не спешили. «Благо бы, еще адресат был за семью морями,— думали они,— а то всего каких-то три километра. С оказией и перешлем. Куда торопиться? На пожар, что ли?»

Но все дело в том, что пожар действительно был. Поэтому, когда подвернулась оказия и почтальон прибыл к месту назначения, его ожидала лишь небольшая кучка пепла.

— Послушайте, мамаша,— обратился он к проходившей мимо старушке.— Где это трест «Анжероуголь»?

— А вот он самый и есть,— сказала бабушка, показав на пепел и головешки.— Уже два года как сгорел.

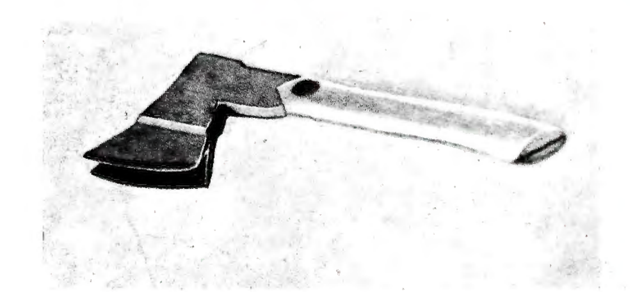
— Сгорел?! — изумился почтальон.

— Истинный крест, сгорел! — кивнула она.— Своими глазами видела. Да и треста там уж не было никакого. Распустили его еще за год до пожара.

А разговор этот произошел в январе 1973 года. Иначе говоря, открытка задержалась на 13 лет.

Мих. КАЗОВСКИЙ

ПРИГОДИЛСЯ!

В прошлом году я купил маленький топорик, сделанный на Ленинградском инструментальном заводе.

Хотел брать его с собой на рыбалку. Но оказалось, что дрова им рубить нельзя, так как у него лезвие раздвоилось (см. фото).

Теперь я приспособил топорик для шинкования капусты.

Очень удобно!

Н. МАРТЫНЕНКО, г. Волжский.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Руди ШТРАЛЬ (ГДР)

У ПАПЫ НА РАБОТЕ

— А я вот был у папы в учреждении,— гордо заявил Беппо.— Целый день! Мамочка срочно уезжала, и папа взял меня к себе на работу. Мой папа — директор и все может. В своем учреждении, конечно. Но вы, наверно, думаете, что это всего лишь один кабинет? Не-е, их там наверняка сто или тысяча, даже миллион, и в каждом сидят три или четыре человека. Только у моего папы отдельный кабинет с креслами и диваном для отдыха, если папа устанет. Остальным приходится спать за письменными столами.

Приемная у папы тоже есть. Там сидят две блондинки, которые только и делают, что подкрашивают себе губы и ногти. Иногда звонил телефон, и одна из блондинок говорила в трубку: «Герра директора нет на месте!» И когда я удивился: «Но он же здесь»,— они обе рассмеялись и объяснили мне, что папа не хочет, чтобы ему сейчас мешали.

Тут пришли два господина, и папа попросил одну девицу сходить за вином, потому что оба господина были иностранные коллеги. Пока она мчалась (это она так сказала: «Я помчалась!»,— на самом деле она ползла по улице, как черепаха), мне разрешили постучать на ее пишущей машинке. А вторая битый час трепалась по телефону с каким-то типом. Он, видать, комик, потому что она все время хихикала, а щеки и уши у нее покраснели. Когда вернулась та, что мчалась за вином, эта стала ей рассказывать все, что ей говорили по телефону. Мне они велели уйти, так как это было совершенно секретно и служебная тайна.

Я пошел в соседнюю комнату. В ней тоже было очень весело — там сидели три парня и трепались про футбол. Один из них особенно соображал в этом деле, например, почему команда «Динамо» проиграла в воскресенье. Он даже изобразил весь матч на письменном столе. За футболистов у него были канцелярские скрепки, за судью — кнопка, а ластик был мячом.

Тем временем зашел и мой папа — ему там какое-то дело понадобилось. И мой папа сказал, что игра в воскресенье проходила совсем иначе. Он сам принялся переставлять туда и сюда скрепки и ластик и сказал, что у него, к сожалению, сейчас нет времени, чтобы растолковать им тактику игры «Динамо». Может быть, позже, когда уедут иностранцы.

Он ушел, и один из парней сказал: «Толковая голова у твоего папы!» И я был очень горд своим папой.

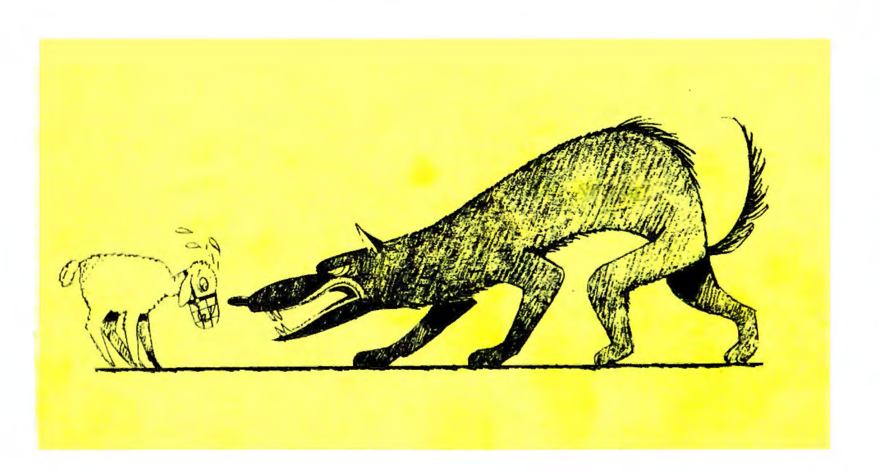
Потом парни пошли в буфет выпить пива. Меня они послали в отдел кадров и сказали, что там я наверняка получу плитку шоколада, потому что кадровая тетя всегда страшно скучает и будет очень рада. Так оно и получилось. Кадровая тетя была хотя и старше блондинок в приемной, но тоже занималась своими ногтями. Она дала мне поиграть всякими разными анкетами. Кадровая тетя спросила, всегда ли папа приходит аккуратно домой, не цапается ли он с мамой. А когда я огорченно ответил, что у папы через день бывают собрания и он тогда домой приходит к полуночи, она что-то записала в черную книжечку и сказала, что это наверняка скоро изменится и уж она позаботится об этом.

В обед папа поехал со мной и с обоими иностранными коллегами в шикарный загородный ресторан, где мы ели суп с шампиньонами и жаркое из оленины. Они условились, что вечер проведут в баре «Горлица», и папа поехал со мной обратно в учреждение.

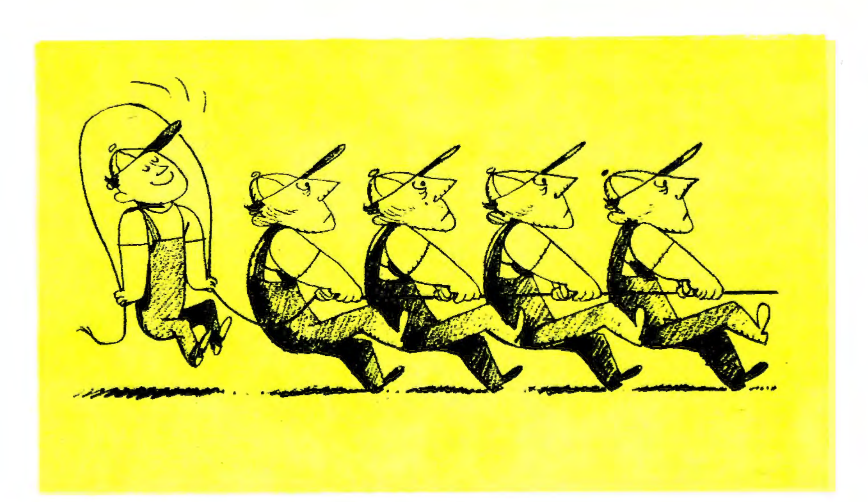
Когда он захрапел на диване, я пошел в приемную. Блондинки варили кофе и говорили о том, как будет вечером в «Горлице». Наверняка отлично, сказал я, не зря ведь папа тоже собирается туда. Тут они вдруг страшно покраснели и сказали, чтобы я ни в коем случае не проговорился маме, ибо это служебная тайна.

А вообще в учреждении было замечательно,— сказал Беппо слушавшим его детям.— И когда я вырасту большой,— добавил он мечтательно,— я тоже буду бюрократом!

Рисунки Эуджена ТАРУ (Румыния)

Анатоль ПОТЕМКОВСКИЙ (Польша)

Что еще нужно?

Пан Фачинович пришел вроде как бы не в духе. Выпил четвертинку, даже закусил маринованным грибком, но, видимо, это не помогло. Он был подавлен и явно не в форме.

— Что случилось? — спросили мы из вежливости.

Пан Фачинович пожал плечами.

— Ничего не случилось.

— Так в чем же дело?

— Ни в чем,— сказал пан Фачинович.— Иногда выдается тяжелый день, вот и все.

— Иногда тяжелый, иногда легкий,— сказал Беспальчик,— в сумме получается баланс.

Пан Фачинович согласился с этой точкой зрения. Однако не повеселел.

— Жизнь прекрасна,— сказала пани Соловейчик.

— Это верно,— сказал пан Фачинович грустно.

— Фабрика Разных Мелочей выполнила производственный план досрочно! — сказал директор Щавница.— С каждым днем дело улучшается на разных участках.

Пан Фачинович кивнул головой.

— Перед человечеством открываются новые горизонты,— сказал магистр Канкульчинянский.— Моря — это неисчерпаемые бассейны природных богатств, и вскоре мы будем их эксплуатировать! А атомная энергия! У нас уже имеются антибиотики, цветное телевидение и карманные компьютеры величиною с пачку сигарет. Самолеты, летающие со сверхзвуковой скоростью, вот-вот начнут регулярные рейсы на пассажирских линиях.

— Искусственные спутники крутятся вокруг Земли,— подхватил Паташонский.— Авиация распыляет искусственные удобрения, развивается свиноводство на промышленном уровне, свиньи от рождения до момента убоя не будут делать ни одного шага, представляешь себе! А эксперименты искусственного выведения человеческого зародыша? Разве это не грандиозно?! Борьба с шумом и загрязнением вод дает все лучшие результаты, в области производства тары человечество сделало огромный шаг вперед. Что тебе еще нужно?

— Не знаю,— сказал пан Фачинович.— Может, мне нужно чего-нибудь поменьше.

Мы успокоились. Разговор принял несерьезный характер.

●

Мальчик в автобусе чихал и громко сопел носом, чем очень раздражал сидевшую рядом даму. Наконец она спросила:

— Мальчик, у тебя есть носовой платок?

— Да, мадам. Но мне не позволяют одалживать его чужим.

●

— Это вы вчера спасли моего сына, когда он тонул в реке? — спрашивает шотландец студента.

— Да, но не стоит об этом говорить, на моем месте так поступил бы каждый.

— Как это не стоит? А где его шапочка?

●

— Мэри, я потерял свой зонтик.

— А когда ты это заметил?

— Когда хотел его закрыть.

●

— Но где же мой пиджак? — спрашивает гражданин в химчистке.

— Не знаю,— отвечает приемщица.— Вероятно, когда мы вывели все пятна, от него ничего не осталось...

●

Три студента обсуждали свои печальные жилищные условия.

— Моя комната такая маленькая, что когда я одеваюсь или раздеваюсь, то высовываю ноги и руки в окно.

— А у меня такая крохотная конура, что если я болею, то вынужден показывать врачу язык через дверь.

— Все это ерунда. Моя комната настолько мала, что когда в нее заглядывает солнце, я должен выходить.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

КРОКОДИЛ

№ 16 (2062)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: М. Вайсборд, В. Воеводин, А. Грунин, Г. и В. Караваевы, Г. Ломидзе (г. Тбилиси), В. Мохов, И. Норинский, Ю. Степанов, И. Сычев, В. Тильман, Н. Щербаков.

Главный редактор М. Г. СЕМЕНОВ

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ (зам. главного редактора)
Е. П. ДУБРОВИН
Б. Е. ЕФИМОВ
Г. О. МАРЧИК (ответственный секретарь)
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
Е. А. ШУКАЕВ (художественный редактор)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Технический редактор А. В. КОТЕЛЬНИКОВА

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 21/V 1973 г. А 02600. Подписано к печати 30/V 1973 г. Формат бумаги 70×108 1/8. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л. Тираж 5 580 000 экз. (1-й завод: 1—3 376 750). Изд. № 1220. Заказ № 616.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Цена номера 15 коп.
Индекс 70448

Пропагандируя «райскую жизнь» на «земле обетованной», тель-авивские агрессоры стараются заманить молодых людей еврейского происхождения в Израиль, чтобы использовать их в качестве пушечного мяса.

ИЗРАИЛЬСКАЯ МУХОЛОВКА

Рисунок Г. ЛОМИДЗЕ